

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 46

С приложением „Судебная практика“
(приложение выходит 2 раза в месяц).

28 Ноября 1929 года

Совещание председателей и прокуроров краевых и областных судов и прокуратуры разрешило ряд практических вопросов, имеющих, однако, в первую очередь политическое значение.

Проведение революционной законности в условиях ожесточенного наступления кулаков и подкулачников в деревне и напмана в городе обязывает наши местные органы юстиции быть достаточно гибкими, чтобы, вооружившись политическими директивами партии и сов. власти, могли бы метко бить по классовому врагу. Надо по-большевистски творить расправу и покончить с контрреволюционными выступлениями.

Одной из серьезнейших причин, мешающих нам работать, являются внутренние раздоры между работниками суда и прокуратуры. За последнее время чуть ли не повсеместно наблюдается вредная конкуренция за влияние между прокурором и членом суда. Нужно, наконец, усвоить себе раз и навсегда, что суд и прокуратура в одинаковой степени отве-

чают перед партией и сов. властью за проведение революционной законности.

Надо еще больше усилить связь с партийными органами, своевременно и правдиво информируя их о состоянии своего аппарата. Надо отказаться от преобладающей еще у нас практики бумажного руководства местами и на деле перестраиваться на живое, непосредственное руководство. Наша помощь местам должна сказаться прежде всего в фактическом участии в работе на местах.

При рассмотрении конкретного дела надо уметь сочетать применение закона с интересами социального строительства. Это и есть революционная законность. При этом надо помнить, что иногда классовый враг перекрашивается под революционный цвет, поэтому от суда требуется особая классовая чуткость для выяснения действительной подоплеки дела.

Ленинская большевистская тактика—«класс против класса»—вот, что должно определить нашу повседневную работу.

Из залы совещания местных судебно-прокурорских работников.

15 ноября открылось второе совещание председателей краевых (областных) судов и прокуроров и НКЮ АССР.

В совещании участвуют, помимо руководящих работников центрального аппарата НКЮ, председателей судов и прокуроров всех краевых и областных объединений, представители НКЮ Казакской, Татарской, Карельской, Дагестанской и Крымской АССР.

После открытия совещания и вступительного слова т. Янсона утверждается повестка дня и регламент совещания.

Вечернее заседание 15 ноября и утреннее 16 ноября заняты докладом т. Крыленко о выполнении НКЮ постановлений VI Всероссийского Съезда работников юстиции и прения по докладу. Прения носили весьма оживленный характер, высказались 24 оратора: т. т. Сегал, Еремин, Чудновский, Герасимов, Юров, Ширвиндт, Литвинов, Янсон, Сорокин, Войтенков, Бернштейн, Лейман, Софу, Страхов, Круглов, Нюрин, Стопани и Солъц.

После заключительного слова для выработки резолюции по докладу т. Крыленко выбрана комиссия в составе: т. т. Крыленко, Янсон, Нюрин, Рогинский, Лейман, Азеев, Фрейдсон и Мерэн.

16 ноября был заслушан доклад т. Стучка о работе Верховного Суда РСФСР за 1929 г.

В прениях по докладу выступали: т. т. Сафонов, Фрейдсон, Янсон, Лейман, Петров, Мерэн, Соснин, Нахимсон, Сегал, Арбекова, Солъц, Стопани.

Совещанием по докладу т. Стучка была принята за основу резолюция, предложенная т. Стучка, для редакционной обработки которой выделена комиссия в составе: т. т. Стучка, Шумяцкий, Немцов, Петров, Нахимсон, Соснин, Нюрин, Сегал и Крастин.

Третий пункт повестки дня—доклад председателя областного суда Урала т. Чудновского и областного прокурора т. Герасимова и доклад т. Нюрин о обсуждается 17 и 18 ноября, после чего совещанию будет доложен план работы НКЮ на 1930 г. и другие вопросы повестки.

Совещание законит свои работы 19—20 ноября. В ближайших номерах «ЕСЮ» будут даны подробные отчеты о совещании и принятые резолюции.

О работе аппарата НКЮ РСФСР.

Чистка аппарата НКЮ подходит к концу и сейчас можно уже подвести итоги в части оценки работы аппарата.

Нет сомнений, что за последнее время НКЮ имеет ряд достижений в работе. Сюда можно отнести репутацию линии НКЮ в вопросе об организации примирительных камер и товарищеских судов, в вопросе о передаче некоторых функций местным организациям, в отношении удешевления аппарата юстиции и т. д.

Однако, в работе аппарата НКЮ отмечается ряд крупных недостатков, которые отрицательно сказываются на работе.

Одним из самых больных участков надо признать взаимоотношения между отдельными частями аппарата, при чем особенно неважные деловые взаимоотношения отмечаются между работниками Верховсуда и прокуратуры. Не в том дело, что между работниками отдельных звеньев аппарата нет приятельских отношений. Суть заключается в том, что нет делового контакта в работе, что работники, скажем, Верховсуда предубежденно относятся ко всей работе прокуратуры и, наоборот. В этом отношении характерен следующий факт. На одном из собраний по чистке аппарата комиссия поставила одному из консультантов Верховсуда в вину то, что он, прорабатывая вопросы о кабальных сделках и о хулиганстве, не удосужился поинтересоваться, нет ли материалов по этим вопросам в управлении Прокуратуры Республики. И вот целый ряд работников НКЮ выступает в защиту этого товарища, оправдывая его тем, что таковы традиции. Возникает законный вопрос: неужели за полтора года совместного существования Верховсуда и прокуратуры нельзя было сломать эти крайне вредные традиции. Ведь беда не только в том, что в результате таких взаимоотношений страдает работа НКЮ, но эта неприязнь просачивается вниз, на периферию, что плохо отзывается на всей деятельности органов юстиции. Совершенно очевидно, что партийная и советская чистка в центре и на местах, а также все работники юстиции должны общими силами в кратчайший срок изжить эти вредные традиции.

Не менее важным недостатком в деятельности НКЮ является крайне медленный темп работы аппарата. Поворотным пунктом в работе органов юстиции явилось постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г. о карательной и исправительной трудовой политике.

В этом постановлении правительство поручило НКЮ совместно с заинтересованными ведомствами провести в жизнь ряд изменений в карательной и исправительно-трудовой политике и в 6-месячный срок представить правительству доклад о проделанной работе. Между тем не через 6 месяцев, а ровно через год Совет народных комиссаров в постановлении от 29/III 1929 г. отметил медленность работы, указывая, что ряд пунктов правительственной директивы не выполнен. Конечно, в этом деле виновен не только НКЮ, так как вопросы требовали согласования с НКВД и ОГПУ и проч. Но факт остается, задание правительства выполнено со значительным опозданием. Особенно резко приходится заострить вопрос в отношении скорости прохождения дел и жалоб в НКЮ. Комиссия по чистке отметила много случаев, когда жалобы трудящихся

находились в Прокуратуре Республики без движения по 5—8 и более месяцев.

В комиссию по чистке поступила масса жалоб на медленность прохождения жалоб. Крайняя медленность в прохождении дел отмечена также в Уголовно-кассационной коллегии Верховсуда, где в момент изучения работы обнаружено 90 дел, лежащих без движения более 3-х месяцев.

На ряду с медленностью в аппарате НКЮ, в особенности в прокуратуре, отмечается также ряд случаев прямой волокиты. В значительной мере это вызывалось наличием ряда надзорных инстанций в стенах НКЮ, благодаря чему дело переходило из одной комнаты в другую, вызывая справедливые нарекания трудящихся.

Естественно, что комиссия по чистке интересовалась причинами волокиты и пришла к выводу, что дело не столько в виновности отдельных лиц, сколько в том, что структура НКЮ страдает многими недостатками.

Аппарат НКЮ построен так, что в нем неизбежен параллелизм в работе и множественность инстанций.

XVI Всесоюзная партийная конференция и IV Всесоюзный съезд советов дали директивы о передаче ряда функций центральных органов областным и краевым органам. По линии НКЮ уже переданы на места кассационные функции и на очереди вопрос о передаче на места надзорных функций.

Если сюда добавить, что значительные изменения произведены в самом НКЮ (передача функций судебного надзора исключительно в ведении Верховсуда и проч.), то становится ясной необходимость соответственного изменения структуры НКЮ. В каком направлении должны пойти изменения? Очевидно, аппарат должен перестроиться так, что центр тяжести работы должен быть перенесен на руководство работой местных органов юстиции. Вот почему комиссия по чистке аппарата в своих выводах указывает на необходимость коренным образом изменить структуру НКЮ, в соответствии с изменившимися задачами и методами работы. Справедливость требует указать, что работники НКЮ за последний год много занимались вопросами улучшения работы аппарата, но до сих пор эти вопросы не получили окончательного разрешения. Кроме того, занимаясь этими в значительной мере бесплодными разговорами, аппарат и общественность НКЮ мало обращали внимания на хотя не столь большие, но по существу очень важные вопросы. Так, всем известно, какие нарекания вызывала приемная Прокуратуры Республики, где посетитель, однажды побывав на приеме, заказывал всякому туда ходить. Понадобилось вмешательство широкой печати, чтобы аппарат и общественность НКЮ приступили к реорганизации приема, при чем проделано это с большим запозданием.

Далее комиссия по чистке отметила отсутствие достаточной гибкости в работе аппарата НКЮ. Это особенно сильно сказалось на текущей хлебозаготовительной кампании, когда местные органы прокуратуры с начала зимы стали настойчиво указывать на необходимость, в целях успешного проведения хлебозаготовительной кампании, изменить существующее законодательство. Но аппарат НКЮ длительное время не смог подобрать форму разрешения этого вопроса и только в конце хлебозаготовительной кампании (в июне мес.) этот вопрос разрешился изменением 61 ст. УК. В этом деле сказалась недостаточная гибкость и

недостаточная способность аппарата НКЮ быстро и своевременно реагировать на сложные политические вопросы.

Слабо поставлена в НКЮ также работа по подбору работников периферии. Несмотря на то, что в Учраспреде НКЮ сидело 4 ответственных работника (зав. Учраспреда и 3 инспектора), работа по учету и подбору работников сильно хромала, так как Учраспред занимался статистикой личного состава и никакого внимания не уделял вопросу качественного изучения руководящих кадров работников юстиции на местах. В этой части работа НКЮ сильно хромает.

Таковы важнейшие недостатки, обнаруженные комиссией по чистке аппарата НКЮ. К ним можно добавить и ряд других менее важных. В частности, следует указать на полное отсутствие выдвиженцев в аппарате НКЮ, а также на слабую рабочую прослойку, особенно в Прокуратуре Республики, в том числе в прокуратуре по трудовым делам.

Перед работниками НКЮ во всю ширь встает сейчас задача в кратчайший срок эти недостатки изжить. На помощь к ним должна прийти вся масса работников юстиции на местах.

В. Р.

«О»

Политика органов юстиции по вопросу улучшения личного состава.

«Проверить людей и проверить фактическое исполнение дела—в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики».

В. И. Ленин.

В обстановке развертывающегося бурным темпом социалистического строительства, сопровождающегося усиленным сопротивлением капиталистических элементов города и деревни, вопрос личного состава становится вопросом очень большой важности. Только разрешив его, нам удастся проводить настойчиво и решительно на фронте органов юстиции политику содействия и создания благоприятных условий для успешного развития строительства страны, в частности, путем решительного отпора кулацким попыткам срыва этого строительства.

В силу этого особое значение приобретают вопросы социального состава, окоммунизирования органов юстиции, выдвижения, а также вопросы юридического образования, стажа, текучести, вовлечения женщин и коренизации аппарата.

Проанализируем каждый вопрос в отдельности:

Социальный состав.

На 1 января 1929 г. мы имеем в составе прокуратуры: рабочих—41,2%, крестьян—11,6% и служащих—47,2%.

В состав судебных работников на 1 июля 1928 г. имеется: рабочих—36%, крестьян—26,6% и служащих—37,4%. Если же взять народных судей, основного судебного работника в деревне, то мы получим следующую картину: рабочих—33,9%, крестьян—31,3% и служащих—34,8%.

В составе народных следователей на 1 июля 1928 г. мы имеем: рабочих—15,3%, крестьян—22%, и служащих—62,7%.

Выводы: 1. Нужно признать совершенно недостаточной рабочую прослойку в составе прокурорских работников, особенно если иметь в виду, что на прокурорских органах, как органах политического действия, лежит основная задача по внедрению и обеспечению революционной законности.

2. Точно также недостаточна рабочая прослойка и в составе народного суда, который превращается в основной судебный орган.

Наркомюстом учитывается все громадное значение вопроса орабочения органов юстиции, и это получило соответствующее отражение в 5-летнем плане укомплектования судебно-следственной и прокурорской сети. По этому плану процесс орабочения представляется в следующем виде. Средний процент рабочей прослойки: 1) в составе руководителей верхушки суда и прокуратуры (представители и заместители краевых и окружных судов, члены краевых судов, краевые и окружные прокуроры и их заместители) в 1928 г.—50%, в 1933 г.—65%; 2) в составе остальных работников окружных судов и прокуратуры (члены окружных судов и окружные прокуроры) в 1928 г.—39%, в 1933 г.—65%; 3) в составе низовой сети (народные судьи, районные прокуроры и народные следователи) в 1928 г.—30%, в 1933 г.—50%.

1928 год, как первый год пятилетки, уже дал в вопросе орабочения положительные результаты, хотя и не особенно значительные: за год % рабочих-прокуроров поднялся с 37,1% до 45,5%, народных судей—с 32,3% до 42,1% и народных следователей—с 15,9% до 22,2%.

Партийная прослойка.

В вопросе окоммунизирования мы имеем следующую картину:

1. Прокуроров-коммунистов на 1 июля 1927 г. было 92,1%, на 1 июля 1928 г.—92,9%, на 1 января 1929 г.—94%.

2. Судей-коммунистов: на 1 июля 1927 г.—83,3%, на 1 июля 1928 г.—85,6%.

3. Народных следователей-коммунистов: на 1 июля 1927 г.—45%, на 1 июля 1928 г.—49,3%.

Приведенные цифры дают основание сделать следующие выводы:

1) Вопрос окоммунизирования прокуратуры разрешен вполне удовлетворительно, 2) партийная прослойка в составе народных судей удовлетворительна, 3) и только в составе народных следователей партийная прослойка является далеко недостаточной.

По 5-летнему плану подготовки судебно-прокурорских кадров процент партийцев-парсудей в 1933 г. должен быть не ниже 90%. Истекший первый год пятилетки (1928 г.) дал увеличение партпрослойки: по прокуратуре на 2,8% (95,7%), по линии парсудей—3,6% (89,2%) и в отношении народных следователей—7,7% (57%).

Вовлечение женщин в работу органов юстиции.

Мы имеем на 1 июля 1929 г. женщин в составе: руководящей верхушки суда—10,4%, народных судей—14,6%, прокуроров—5,9%, народных следователей—4,9%. Средний же процент женщин в составе работников всех категорий составляет 9,8%.

Такой ничтожный % женщин в органах юстиции свидетельствует о том, что вопросу этому не уделяет-

ся местами того внимания, которое он заслуживает. Местам необходимо добиться резкого перелома в этом вопросе и, прорвав фронт благодушного к нему отношения, поставить себе задачей массовое вовлечение женщин в работу органов юстиции в порядке и пределах, указанных в директивном письме НКЮ от 16 августа 1929 г. и 5-летнего плана подготовки работников органов юстиции (№ 102 «ЕСЮ» 1929 г. № 34).

Квалификация работников юстиции и стаж.

С высшим юридическим образованием на 1 июля 1928 г. было: судебных работников—5,9%, прокуроров—11,5%, народных следователей—16,7%. С образованием же областных и краткосрочных курсов имеется на 1 июля 1928 г.: судебных работников—17,2%, прокуроров—6,2% и народных следователей—15,5%.

Таким образом, мы видим, что при недостаточности работников с юридическим образованием, число их, за исключением прокуроров с образованием областных и краткосрочных курсов, давших резкий скачок в сторону повышения, имеет стремление к значительному снижению. Между тем, вопрос поднятия квалификации работников юстиции как общеполитической, так и юридической, в условиях повышенных требований переживаемого момента требует к себе исключительного внимания. Особенно необходимо принять решительные меры для поднятия квалификации народных судей, которые в данное время превращаются в основных судебных работников как в городе, так и в деревне. Нужно помнить, что по утверждению ВЦИК'ом представленного НКЮ проекта расширения подсудности нарсудей, в производстве последних будут сосредоточены все без исключения дела гражданские; независимо от их сложности и размера иска, а также уголовные, за исключением категорий дел, по которым высшей мерой социальной защиты является расстрел.

По 5-летию плану подготовки резерва для органов юстиции значительно увеличивается кадр работников с юридической подготовкой: в 1933 г. % юридически подготовленных низовых работников достигает 89%, а руководящего состава—94%.

По стажу работы мы имеем такую картину: на 1 июля 1928 г. со стажем до 1 года работы в органах юстиции судебных работников—14,6%, прокуроров—13,4%, народных следователей—15,5%; от 1 до 3 лет: судебных работников—34,1%, прокуроров—41,9%, народных следователей—32,2%; от 3 до 5 лет: судебных работников—23%, прокуроров—26,9%, народных следователей—20,8% и, наконец, со стажем свыше 5 лет мы имеем: судебных работников—28,3%, прокуроров—17,8% и народных следователей—31,5%.

Наибольшее число работников является со стажем от 1 до 3 лет (в среднем—36%), а наименьшее до 1 года (в среднем 14%). Наибольшее количество работников со стажем до 1 года свидетельствует о слабом продвижении вопроса выдвиженчества, если иметь в виду относительно слабую рабочую прослойку в составе работников органов юстиции в целом.

Текучесть.

Текучесть личного состава является одним из «узких» мест в работе органов юстиции. В то время как НКЮ считает нормальной текучесть в размере не свыше 5%, фактическое положение значительно превышает

эту норму: по прокуратуре в 1928 г. текучесть составляла 24,6% по линии судебных работников на 1 июля 1928 г.—15,9% и в отношении народных следователей—20,8%.

Как видно из указанных цифр, текучесть имеет стремление к систематическому росту. С этой высокой текучестью необходимо бороться решительными мероприятиями. В виде общего правила нужно признать текучесть нормальным и необходимым моментом только в том случае, если она имеет место в результате чистки аппарата и вызывается выдвиженчеством, оработанием аппарата, увеличением партпрослойки и продвижением квалифицированных работников. Вне этого текучесть должна иметь место только в виде исключения.

По отдельным районам % текучести еще выше:

1) в Московской прокуратуре из 55 помощников прокурора за 1928 г. снято с работы 21 чел. (38,1%), из них 10 пом. прокурора сняты по несоответствию. За год имело место 60 передвижек при 55 помощниках прокурора. Несомненно, все это не могло не снизить работу прокуратуры, в первую очередь в области выездов в деревню, докладов и т. п. Значительное количество слабых работников, принятых на должности помощников прокурора и снятых с работы, свидетельствует о том, что подбор личного состава производился без должной проверки.

2) В прокуратуре Сссв.-кав. края в результате перехода помощников прокурора на другие работы получился личный состав, в котором работников до 1 года—21,3%, до 2-х лет—23,6%.

3) В Смоленской губ., благодаря «Смоленскому нарыву», текучесть достигла около 85% и т. д.

Еще хуже обстоит дело с текучестью в трудовой прокуратуре.

Во Владимирской прокуратуре за год переменялось 4 помощника прокурора, наблюдающих за трудовыми делами, которые, по объяснению губ. прокуратуры, просто «уходили из прокуратуры»; в Нижегородской прокуратуре за год сменилось 3 пом. прокурора по трудовым делам и т. д.

Подобные уходы из трудовой прокуратуры сделались настолько систематическими, что вызвали специальную твердую директиву НКЮ о порядке смены лиц прокурорского состава, работающих по надзору за трудделами.

Мотивами снятия с работы в 1928 г. 339 прокурорских работников были следующие:

за дискредитирование	84 чел.	24,7%
за пьянство	29 »	8,5%
по несоответствию	52 »	15,3%
из-за перехода на другую работу	94 »	28,0%
по личному желанию и болезни	64 »	18,8%
по другим причинам	15 »	4,7%

Те же причины вызывают текучесть судебных работников.

По судебной линии текучесть по отдельным районам дает следующую картину:

1. По Московской губ. текучесть всех судебных работников составляет 80% наличного их количества.

2. По Нижегородской губ. текучесть всех судебных работников составляет—32% в среднем, а в отношении судебных исполнителей—57,6% и народных судей—26%.

3. По Ново-сибирскому округу аппарат округа обновился на 60%; состав нарсудей подвергся обно-

влению на 37,8%, такой же % был переброшен в пределах округа.

По 5-летнему учебному плану НКЮ текучесть работников органов юстиции будет снижена по всей сети к 1933 г. до 11%.

Состояние вопроса выдвиженчества.

Вопросу выдвижения, имеющему громадное значение в смысле обеспечения классово-выдержанной политики в работе органов юстиции, в 1928 г. еще не было уделено соответствующего внимания. Не было учета этой работы, а поэтому мы не располагаем почти никакими материалами, кроме отрывочных сведений. Из этих материалов усматривается, что выдвиженчество не было поставлено на рельсы плановости, а проводилось бессистемно от случая к случаю. В результате в 1928 г. мы имеем весьма незначительные достижения в области выдвиженчества.

По суду % выдвиженцев составляет всего 11,7% из общего числа всех судебных работников (в 1927 г.—4,4%). В составе 290 выдвиженцев: рабочих—85,2%, крестьян—9,3%, партийцев—95,5% женщин—20,4%.

По прокуратуре % выдвиженцев еще незначительнее—9,9% (в 1927 г.—4,5%). В составе этих выдвиженцев—рабочих 90,6%, партийцев—100% и женщин—14,1%.

Для того, чтобы превратить выдвижение в источник пополнения аппарата квалифицированным и работоспособным рабоче-крестьянским активом, действительно готовым и способным бороться с бюрократизмом, необходимо, с одной стороны, резко изменить методы подбора выдвиженцев, а, с другой—работу с выдвиженцами вести не в ударном порядке, не от случая к случаю, а увязать органически с повседневной работой органов юстиции путем включения ее в систему строжайшей плановости. В этом смысле в 1929 г. Наркомюстом разослана местам соответствующая директива, где подробно определяется порядок выдвижения и работы с выдвиженцами.

1929 год уже дает значительное улучшение в вопросе выдвижения по линии народных судей, где мы имеем 27% выдвиженцев, и отчасти также по линии судебных исполнителей (13%). По линии же прокуратуры кривая выдвижения идет на убыль—с 9% в 1928 г. до 7% в 1929 г., при чем одновременно также падает в составе выдвиженцев-прокуроров % рабочих—с 90,6% до 86%.

По 5-летнему плану подготовки работников юстиции рабочая прослойка, в результате выдвижения на работу всех категорий, доводится в 1933 г. с 33% до 62%, а по отдельным группам, как, напр., народных судей она становится еще выше (70%). Крестьянская прослойка увеличивается с 22 до 25%. Соответственно этому числу служащих снижается с 45 до 13%.

Личный состав в автономных областях и республиках.

Вопросы социального и партийного состава, коренизации, вовлечения женщин в органах юстиции, текучести автономных областей и республик представляется в следующем виде:

По автономным областям по состоянию на 1 июля 1929 г.: в составе руководящей верхушки суда: рабочих—19,1%, крестьян—22,2% и служащих—58,7%; в составе народных судей: рабочих—14,4%, крестьян—58,8%, служащих—26,8%; в составе прокуроров: рабо-

чих—22,6%, крестьян—31,2%, служащих—46,2%; в составе народных следователей: рабочих—3,1%, крестьян—40%, служащих—56,9%.

По национальному составу мы имеем такую картину. Коренных националов: в составе руководящей верхушки суда—71,4%, в составе народных судей—63,1%; в составе прокуратуры—44,1%; в составе народных следователей—45,8%.

Партийная прослойка. Партийцев в составе руководящей верхушки суда—85,7%, в составе народных судей—73,2%, в составе прокуроров—92,4%, в составе народных следователей—38,5%.

Женщин¹⁾ независимо от национальности: в составе руководящей верхушки суда—14,3%, а женщин-националок—17,8%²⁾, в составе народных судей—6,2%, а народных судей-националов—3,1%, в составе прокуроров—5,4%, а прокуроров-националок—7,3%, в составе народных следователей—3,1%, а народных следователей-националок—3,7%.

В среднем в составе всех работников органов юстиции автономных областей: рабочих—15,4%, крестьян—39,6%, служащих—45%, партийцев—74,2%, женщин—6,9%, коренных националов—57,3%, из них женщин-националок—7,9%.

По автономным республикам по состоянию на 1 января 1929 г.

Социальный состав. В составе руководящей верхушки: рабочих—19,4%, крестьян—49,4%, служащих—31,2%, партийцев—79%, националов—58%, выдвиженцев—3,9% (из 176—3 чел.), женщин—7,4%.

В составе народных судей: рабочих—17,9%, крестьян—57,8%, служащих—24,3%, партийцев—72,5%, националов—62%, женщин—3,3% (из 552 чел.—18).

В составе народных следователей: рабочих—7,9%, крестьян—48,2%, служащих—43,9%, партийцев—43,9%, националов—73,4%, женщин—2,2% (из 139 чел.—3).

В составе прокуроров: рабочих—21%, крестьян—49%, служащих—30%, партийцев—90,4%, националов—48,2%, женщин—1,8% (из 157 чел.—3).

В национальных областях с вопросом текучести обстоит еще хуже:

1. По Черкесской автономной области с декабря 1928 г. до февраля 1929 г. сменился весь состав облсуда и нарсудов.

2. По Марийской области почти все работники облсуда новые.

3. По Северо-осетинской области текучесть нарсудей составляет 70,1%.

4. По Ойратской области % текучести народных судей равен 66,6% и судебных исполнителей—200%.

5. По Кабардино-балкарской области текучесть народных судей—50%.

Резюмируя приходим к следующим выводам:

Рабочая прослойка весьма незначительна среди всех категорий работников, особенно она мала среди народных следователей. Между тем крайне необходимо вести усиленную работу по орабочению аппарата органов юстиции национальных районов, прежде всего в интересах самих национальностей, хотя бы по одному тому, что это является одной из вернейших гарантий правильного проведения в жизнь основ национальной политики нашей партии. Хотя, за малыми исключения-

¹⁾ По отношению к общему числу работников каждой из 4 категорий работников (руководящая верхушка, нарсудья, прокуроры и народные следователи).

²⁾ По отношению к общему числу руководящих работников суда из националов.

ми, во всех автономных республиках и областях и отсутствуют более или менее значительные кадры национального пролетариата, тем не менее источником, откуда можно черпать рабочих сотрудников, могут явиться, с одной стороны, передовые рабочие наших индустриальных центров, которые должны помочь своим товарищам из национальных районов, а, с другой—многочисленные сельскохозяйственные рабочие, соответствующим образом подготовленные.

Вопрос коренизации аппарата в автономных республиках разрешен более или менее удовлетворительно: средний % коренизации органов юстиции (без Крымской республики, по которой данных нет) составляет 56%, в то время как средний % коренного населения в составе всего населения в автономных республиках равен 58,22%; и только в отношении коренизации прокурорского аппарата автономные республики дают значительное снижение (48,2%).

Что касается автономных областей, то с вопросом коренизации тут обстоит несколько хуже: средний % коренизации составляет 57,3%, что далеко недостаточно, имея в виду, что средний % коренного населения в составе всего населения автономных областей (без Черкесской области) равен 75,65%, при чем весьма мало сделано в отношении коренизации прокуратуры (44,1%) и народных следователей (45,8%), и отчасти народных судей (68,1%).

Основной причиной худшего разрешения вопроса коренизации в автономных областях по сравнению с автономными республиками является более низкий культурный уровень населения автономных областей (в 1927 г. % грамотности в автономных областях: в Чеченской—2,8%, Кабардино-балкарской—6,77%, Ингушской—8,98%, Карачаевской—9,22%, Калмыцкой—10,8%, в то время как в автономных республиках мы имеем: в республике Немцев Поволжья—58,58%, Карельской—41,37%, Татарской—32,49%, Чувашской—32,48%, Башкирской—24,39%).

В партийном отношении личный состав является более или менее удовлетворительным как в автономных областях (83,9%), так и автономных республиках (80,6%). Необходимо только отметить слабость партийной прослойки среди народных следователей (38,5% в автономных областях), и отчасти народных судей (73,2% в автономных областях и 72,5% в автономных республиках).

Здесь нужно особо отметить, что по всей линии личного состава фронт народных следователей как в национальных, так и в других районах РСФСР является самым отстающим и заброшенным: по всем основным моментам, а именно по своему социальному составу, партпрослойке, в отношении вовлечения женщин и в смысле коренизации мы имеем здесь самые низкие показатели. На это руководящим центрам автономных образований так же, как и другим районам РСФСР необходимо обратить серьезное внимание.

Если вопрос вовлечения женщин разрешен далеко неудовлетворительно в органах юстиции не-национальных районов, то из рук вон плохо обстоит с ним в автономных областях и республиках. Так, процент народных судей-националок в автономных областях—3,1%, а в автономных республиках—3,3%. Процент прокуроров-националок в автономных областях равен 7,3% (а в прокуратуре не-национальных районов РСФСР—всего 5,9%). Этот факт должен заставить подтянуться товарищей из не-национальных районов, поскольку

автономные области, значительно отставшие в культурном отношении от остальных районов, дают в этом вопросе образец большой сознательности и энергии. В автономных республиках процент этот равен 1,8%. Процент народных следователей-националок в автономных республиках достигает 3,7%.

Таким образом, автономные республики и области сделали чрезвычайно мало по вопросу широкого вовлечения женщин в работу органов юстиции, несмотря на всю важность указанного вопроса, на котором специально заострено внимание ВЦИК и СНК, признавшими в своем постановлении от 28 января 1929 г. необходимым: а) довести число трудящихся женщин в составе органов юстиции до нормы не менее 10% общего числа судебных работников по каждой отдельной автономной республике, области, краю, губернии и округу; б) принять меры к выдвижению трудящихся женщин на работу в качестве практиканток в народных судах, камерах прокуроров и т. д. для дальнейшего использования их на постоянной работе в области юстиции в качестве парсудей, помощников прокурора, парследователей, судебных исполнителей; в) обеспечить расширение и приближение к трудящейся женщине сети организации юридической помощи для дачи советов по вопросам бытового характера (семейное, брачное, земельное право и т. п.); г) повысить общее число женщин-парсудей, доведя его до 30% по каждой отдельной местности.

В указанном постановлении ВЦИК и СНК намечены задачи, которые подлежат разрешению в ближайшие год-два, и поэтому руководящими органами юстиции должна быть развернута в этом направлении усиленная работа с привлечением к ней партийно-советской, и в первую очередь женской общественности (женотделы, делегатские собрания, комиссии по улучшению труда и быта женщин, актив парсудей, общественных обвинителей и пр.).

Работа по вовлечению женщин должна вестись самым энергичным образом не только в автономных республиках и областях, но также с еще большей энергией в районах не-национальных, в таких районах РСФСР, где проживают национальные меньшинства сплошными значительными массами, в отношении которых до последнего момента сделано весьма мало в смысле всестороннего обслуживания их нужд органами юстиции из представителей самих же национальностей. Нужно обратить в этом отношении внимание также и на имеющиеся национальностей в автономных республиках и областях.

Резюмируя все вышесказанное, нужно прийти к следующим выводам:

Вопросы, связанные с улучшением личного состава в целом, в 1928 г. далеко не получили своего полного и положительного разрешения. Предстоит еще длительная, упорная и настойчивая работа в этом направлении. В качестве основного звена, на котором нужно сосредоточить огонь энергии работников юстиции и которое является важнейшей политической задачей момента, представляется работа по выдвиженчеству, работа по усилению рабочей прослойки, более интенсивное вовлечение женщин-батрачек и работниц и коренизация аппарата в автономных республиках, областях и районах проживания национальностей за счет выдвижения пролетарских слоев города, аула и киблака. На этих моментах сосредоточил свое внимание и VI съезд работников юстиции РСФСР, разрешением этих же во-

просов усиленно заняты в данное время и руководящие центры органов юстиции.

И только успешное разрешение в кратчайший срок поименованных задач действительно сможет обеспечить работе органов юстиции четкую классовую линию, являющуюся одной из необходимых предпосылок, содействующих успеху социалистического строительства страны.

Марат.

Результаты районирования судебных органов.

(Опыт работы по ЦЧО, Средне-волжской области и Нижне-волжскому краю).

Работа по районированию судебных органов протекала на основе принципов районирования всего административного аппарата.

Основная причина, вызвавшая необходимость районирования, была социально-экономическая, хозяйственно-политическая целесообразность.

На ряду с этим районирование судебных органов имело целью упрощение судебной работы, удешевление судебного аппарата и приближение органов суда к населению.

В настоящее время опыт работы судебных органов по ЦЧО, Средне-волжской области и Нижне-волжскому краю, в результате их районирования, дает нам достаточный материал для того, чтобы подвести итоги того, насколько директивы руководящих органов о районировании по линии судебных органов оказались жизненными, отвечающими потребностям как нашей работы, так и растущей активности масс.

В результате районирования в работе судебных органов мы можем констатировать ряд как положительных, так и отрицательных моментов.

Рассмотрим положительные итоги.

Для этого достаточно сравнить состояние отдельных основных видов работы судебных органов до и после районирования.

В работе судебных органов (и не только судебных органов) вопрос о постоянном улучшении личного состава за счет увеличения рабочей и партийной прослойки, за счет закрепления основных кадров и вытеснения на постоянную судебную работу растущего актива занимает одно из центральных мест.

В результате районирования мы можем отметить как положительный момент, как усиление рабочей и крестьянской прослойки, так и увеличение партийного состава. Вот некоторые данные: после районирования рабочая прослойка состава нарсудов увеличилась: по ЦЧО на 50% (по обл. и окрсудам на 3,5%); по Средне-волжской области на 1,3% (по обл. и окрсудам на 5%) и по Нижне-волжскому краю на 11,8% (по край- и окрсудам на 3,4%).

Увеличение наблюдается и в отношении крестьянской прослойки. Крестьянская прослойка по нарсудам увеличилась: по ЦЧО на 5,0%, по Средне-волжской области на 0,9% и по Нижне-волжскому краю на 3,7%.

Партийная прослойка изменилась так: по нарсудам в ЦЧО—увеличение на 36,7% (по обл. и окрсудам на 8,7%); по Средне-волжской области—на 0,5% (по обл. и окрсудам на 12,4%) и по Нижне-волжскому краю

число членов-коммунистов по край- и окрсудам увеличилось на 3,1%.

Таким образом, в результате районирования по всем обл., окр. и нарсудам заметно усиление как рабочего, так и партийного состава. Разумеется, дальнейшее улучшение личного состава должно быть постоянной заботой органов суда.

Наиболее слабым звеном по этой линии является недостаточное вовлечение женщин в постоянную работу суда.

Для примера, если взять Средне-волжскую область, то имеем увеличение состава работников суда за счет женщин на 2,0% после районирования. Число женщин к общему количеству работников составляет 10,8%, что, несомненно, является огромным недостатком.

Видимо, в процессе всей работы по районированию, на местах этому вопросу все же не было уделено внимания, которого он заслуживает.

Как положительный результат работы по районированию, необходимо отметить заметное упрощение работы. Об упрощении говорят как сроки прохождения дел, так и движение дел.

По этим вопросам материалы показывают улучшение по всем трем районированным областям и краю. В целях экономии места, ограничимся приведением данных лишь по Нижне-волжскому краю.

Сроки прохождения характеризуются следующими данными:

По окрсудам: после районирования число дел, рассмотренных в сроки до 1-го месяца, увеличилось: уголовные дела—на 30,7% (с 48,8 до 79,5%), гражданские дела—на 4,9% (с 40,7 до 45,6%); количество дел, рассмотренных в сроки свыше 2-х месяцев, уменьшилось: уголовные дела—на 24,3% (с 33,5 до 9,2%), а гражданские дела—на 6,7% (с 33,5 до 28,8%).

По нарсудам тоже наблюдается улучшение. Так, число дел, рассмотренных в сроки до 1-го месяца, увеличилось: по уголовным делам—на 12,2% (с 41,6 до 53,8%), по гражданским делам—на 12,9% (с 40% до 52,9%); количество же дел, рассмотренных в сроки свыше двух месяцев, уменьшилось: по уголовным делам—на 11,3% (с 33,5 до 22,2%) и по гражданским делам—на 10,2% (с 33,5 до 23,3%).

Приведенные цифры говорят о несомненном сдвиге по линии прохождения дел как по окр., так и по нарсудам.

Для характеристики движения дел приведем данные по Средне-волжской области:

По окрсудам (судебным отделениям): остаток уголовных и гражданских дел на 1 июля 1928 г. составлял 765, за второе полугодие поступило 3.436 дел, за этот же период рассмотрено 3.572 дела и остаток на 1 января 1928 г. составляет 629 (уменьшение остатка на 17,8%).

По нарсудам имеем такую картину: остаток уголовных и гражданских дел на 1 января 1929 г. равнялся 30.660 дел. За 1-е полугодие поступило 122.294 дела, за тот же период рассмотрением окончено 135.646 и остаток на 1 июля 1929 г. составлял—17.308 (уменьшение остатка на 13.353 дела).

Улучшение имеется. Однако, приведенные данные говорят и о том, что суды не справляются еще полностью с поступающими делами.

Поэтому вопросы улучшения судебной работы, работы по максимальному сокращению сроков прохождения дел, по улучшению пропускной способности судов,

естественно, требуют к себе особо пристального внимания.

Организация выездных сессий — одна из лучших форм приближения суда к населению. В работе выездных сессий судов также можно констатировать некоторое улучшение.

Для характеристики этой отрасли работы приведем данные по ЦЧО и Средне-волжской области.

По окрестам (б. губсудам) выездных сессий во 2-м полугодии 1927 г. было 49. Это число возросло во 2-м полугодии 1928 г. до 55 и в 1-м полугодии 1929 г. до 86; по нарсудам: во 2-м полугодии 1927 г. выездных сессий было 7.385, а за 1-ю половину 1929 г. — 4.211.

По Средне-волжской области. По губ., окрестам: в 1-м полугодии 1928 г. выездных сессий было 8, во 2-м полугодии 1928 г. — 20 и в 1-м полугодии 1929 г. — 47; по нарсудам выездных сессий было: в 1-м полугодии 1928 г. — 1.589, во 2-м полугодии 1928 г. — 115 и в 1-м полугодии 1929 г. — 1.751.

Приведенные данные о работе выездных сессий позволяют сделать следующий вывод.

При наличии некоторого сдвига в этой работе (увеличение числа выездных сессий и по окрестам и, особенно, по нарсудам), все же нет необходимого поворота. Понятно, что увеличение количества выездных сессий, улучшение качества этой работы — ближайший путь действительного приближения суда к населению. Развертывание работы выездных сессий означает решительный поворот к деревне. Этого поворота в результате районирования мы еще не имеем. Добиваться этого поворота необходимо во что бы то ни стало.

Далее. Общественно-политическая работа судебных органов — органическая часть всей судебной работы. Нам кажется, что вся судебная работа в значительной степени определяется постановкой общественно-политической работы, ее качеством, ее размахом. Материалы рисуют следующую картину.

По ЦЧО: во 2-м полугодии 1928 г. на предвыборных собраниях сделано 2.914 докладов, отчетных докладов — 2.967, занятий с нарсудателями проведено 357 и помещено в печати 191 статья. В 1-м полугодии 1929 г. на предвыборных собраниях сделано 553 доклада, отчетных докладов — 2.003, занятий с нарсудателями — 1.000 и помещено статей — 353.

Таким образом, во 2-м полугодии 1928 г. по ЦЧО выступлений судебных работников с докладами было 6.783 (не считая выступлений в печати), а в 1-м полугодии 1929 г. — лишь 4.156, т. е. меньше, чем во 2-м полугодии 1928 г. на 2.582.

Юридическая помощь: бесплатных выступлений членов коллегии защитников было во 2-м полугодии 1928 г. 6.144, а в 1-м полугодии 1929 г. — 7.335 (больше на 1.191); всего судебными работниками дано юридических советов во 2-м полугодии 1928 г. — 27.033, а в 1-м полугодии 1929 г. — 37.519 (больше на 10.486).

Приведем еще данные по Нижне-волжскому краю.

За 1-е полугодие 1929 г. работниками края сделано всего 3.344 доклада.

Что касается юридической помощи населению, то она характеризуется так: за 1-е полугодие 1929 г. количество дежурств по консультациям чкз равняется 19.249, судебными работниками, «по неполным сведениям», по консультациям проведено 3.249 докладов.

По этим данным можно сделать следующие выводы:

Во-первых, на местах в деле руководства общественно-правовой работой нет надлежащего руководства. Работают и суды, и коллегия защитников, и бюро пропаганды права. Это неплохо, но плохо то, что отсутствует единое руководство этой работой.

Во-вторых, из этого вытекает и недостаточная планоность, чему цифры дают яркое подтверждение. Например, по ЦЧО, хотя потребность с каждым годом (и не только с каждым годом) возрастает, все же количество выступлений в 1-м полугодии 1929 г. уменьшилось на 2.582.

В-третьих, в деле развертывания общественно-правовой работы мы еще недостаточно учитываем всю важность работы в деревне. Совершенно правильно сообщает Нижне-волжский крайсуд, что: «в деле оказания юридической помощи населению отчетное полугодие (1-е полугодие 1929 г. — А. К.) не дало существенного улучшения в сельских местностях».

Это правдивое сообщение сигнализирует многое: необходимо сделать крутой поворот к деревне, вот о чем говорит это сообщение.

В-четвертых, одна из основных причин такого положения дел лежит в том, что судебные органы до сих пор все еще не вовлекают в эту работу низовой актив: нарсудателей, учителей, агрономов и все живые силы деревенского актива.

Если ко всему прибавить, что основные виды общественно-правовой работы судебных органов до сих пор надлежащим образом не учитываются, то станет понятно, что эта работа требует к себе большего внимания, чем мы до сих пор, при наличии даже положительных, количественных, показателей, ей уделяем.

Подытоживая результаты районирования, нельзя оставить без внимания работу судебных исполнителей. Это самое уязвимое место в работе судебных органов.

Что мы имеем?

В результате районирования увеличилась сеть судиспов: по ЦЧО — на 28 человек, по Средне-волжской области — на 20 чел. и по Нижне-волжскому краю — на 14 человек. Сократились и сроки прохождения дел. Так, число дел, заканчиваемых у судиспов в срок до 1-го месяца, увеличилось по ЦЧО на 14,5%, по Средне-волжской области — на 6,8% и по Нижне-волжскому краю — на 13,4%.

Далее. Число дел, заканчиваемых в сроки свыше 2-х месяцев, уменьшилось: по ЦЧО — на 10,1%, по Средне-волжской области — на 7,1% и по Нижне-волжскому краю — на 15,3%. Пропускная способность на одного судебного исполнителя в месяц увеличилась в среднем по ЦЧО — на 2,9 дел, по Средне-волжской области — на 11,0 дел и по Нижне-волжскому краю — на 12,5 дел.

Все эти факторы положительные. И, несмотря на все это судиспы не справляются с поступающими делами. Например, остаток неоконченных производством дел увеличился: по ЦЧО с 16.655 на 1/1 1928 г. до 22.001 на 1/1 1929 г. (превышение средне-месячного поступления в 1,7 раза);

по Нижне-волжскому краю остаток неоконченных дел на 1/1 1929 г. увеличился на 4.435 (в 3,1 раза больше дел ежемесячного поступления).

Приведенные цифры говорят о том, что, несмотря на увеличение сети, пропускной способности и т. д., работу судебных исполнителей нельзя признать удовлетворительной. Коренное улучшение этой работы диктуется потребностями как судебной работы, так и

потребностями заинтересованных в этом деле трудящихся.

Работа судебных исполнителей в дальнейшем должна оставаться в центре нашего внимания.

В результате опыта работы по районированию судебных органов нам хочется отметить еще три момента:

Во-первых, мы имеем удорожание содержания обл. и окрсудов. Так, по ЦЧО на содержание обл. и окрсудов за 1928—1929 г. было отпущено кредитов на 80.596 рублей больше, чем в 1927—1928 г.; по Средне-волжской области отпуск кредитов увеличился на 112.666 рублей, а по Нижне-волжскому краю мы имеем увеличение на 86.233 рубля.

Основная причина этого удорожания — увеличение штатов (по ЦЧО — на 15 чел., по Нижне-волжскому краю — на 6 человек).

Во-вторых, вопросы живого руководства: заметно улучшилась живая связь руководящих областных органов с низовой сетью. Для характеристики приведем данные по Нижне-волжскому краю: окрсуды за 1-е полугодие 1929 г. произвели ревизию 36 участков нарсуда. Это составляет к общему количеству нарсудов 44%. Обследована работа 34 судиспов или 46% их общего количества. Помимо этого, проведено обследований одиннадцати участков нарсуда (13,4%) и 37 судиспов (50%). По трем округам еще было сделано 24 выезда окружных судебных работников для инструктирования низовых работников. Краевой суд, в свою очередь, обревизовал 50 нарсудов (62,5% их общего количества); одновременно обследовано 9 участков нарсуда (12,2% их числа).

На ряду с этим окрсуды заслушали на своих пленумах 33 личных доклада нарсудей и 8 докладов о работе судебных исполнителей; пленум крайсуда заслушал 4 отдельных доклада окрсудов.

Все это говорит о том, что в деле осуществления живого руководства по Нижне-волжскому краю имеется несомненный сдвиг.

В-третьих, борьба с бюрократическим извращением политики партии в области судебной работы, борьба с проявлениями правой опасности в практической работе суда, как никогда, должна быть центром внимания судебных органов.

Между тем материалы из районированных областей и края не освещают положения этого дела на месте. Вряд ли можно сомневаться в том, что практика работы судебных органов рассматриваемых районов изобилует множеством примеров проявления правооппортунистических уклонов в работе суда.

Нам кажется, что отсутствие в отчетах материала о том, как суды боролись с проявлениями правой опасности в своей практической работе, говорит о том, что они (суды) до сих пор все еще недостаточно усвоили всей важности этой борьбы. Это показывает также на то, что одним из результатов работы по районированию должна быть постоянная проверка мероприятий суда, направленных на борьбу с искажениями политических директив партии в области борьбы с проявлением правых уклонов и примирительским отношением к ним в практической работе судебных органов.

Подведем итоги: анализ материалов о результатах районирования показывает, что директивы руководящих органов в основном себя полностью оправдали. Доказательством этого является заметный сдвиг по основным видам работы судебных органов в сравнении с периодом, предшествующим районированию. Задача на буду-

щее время заключается в том, чтобы, во-первых, закрепить достигнутые улучшения, во-вторых, сделать решительный поворот по линии улучшения тех видов работы, которые наиболее показательны для общей успешности работы судебных органов (работа в деревне, выездные сессии и т. д.), и, в-третьих, на основе опыта работы по районированию необходимо разработать ряд практических мер для дальнейшего улучшения всей системы судебной работы.

А. Карин.

Перспектива развития примирительных камер¹⁾.

12 лет существования Октябрьской революции произвели грандиознейший сдвиг во всех областях нашей жизни и создали предпосылки для постановки и решения целого ряда важнейших вопросов. Одним из таких вопросов является вопрос о товарищеских судах на фабрично-заводских предприятиях и примирительных камерах при сельсоветах.

Когда ВЦИК и Совнарком по докладам Наркомюста и Наркомвнудела о карательной политике и состоянии мест заключения вынесли 26 марта 1928 г. постановление: «Для разбора дел о взаимных обидах и оскорблениях, возникших в порядке частного обвинения, главным образом, на почве культурно-бытовых отсталых форм жизни и других мелких дел, в основной своей массе нуждающихся лишь в материальном воздействии окружающей среды, считать необходимым организовать товарищеские суды на фабрично-заводских предприятиях и в виде опыта примирительные камеры и третейские суды при сельских советах», то это постановление явилось не случайным актом, продиктованным преходящими запросами сегодняшнего дня. Это постановление является началом сознательного и планового проведения в жизнь одного из пунктов программы нашей партии в судебной области: «В области наказания... суды уже привели к коренному изменению характер наказания, осуществляя в широких размерах основное осуждение, введя, как меру наказания, общественное порицание, заменяя лишение свободы обязательным трудом с сохранением свободы, заменяя тюрьмы воспитательными учреждениями и давая возможность применять практику товарищеских судов. ВКП (б), отстаивая дальнейшее развитие суда по тому же пути, должна стремиться к тому, чтобы все трудящееся население поголовно привлекалось к отправлению судейских обязанностей...».

Мы располагаем данными об организации и работе примирительных камер на 1 июня 1929 г. по 15 губерниям и областям (всего по неполным данным организовано 3.749 камер), а по отдельным районам эти данные захватывают даже период по август 1929 г. Эти данные свидетельствуют, что идея организации примирительных камер встретила самое горячее сочувствие со стороны основной массы трудящихся и всей советской общественности в лице партийных, советских и общественных организаций.

Естественно возникает вопрос: соответствует ли восторженному приему, оказанному идее организации

¹⁾ Обобщение опыта организации и работы примирительных камер в 15 губерниях и округах по состоянию на 1 июня 1929 г.

примирительных камер, практический результат их работы, или иными словами: оправдали ли примирительные камеры то громадное доверие, которое было им заранее авансом оказано, как трудящимися, так и всей партийной и советской общественностью?

Нижеприводимые факты и цифры дают на это краспоречивый ответ.

1. «Отмечается особый интерес населения и членов к работе примирительных камер, правильный подход к делам, удовлетворенность населения и его доверие, явствующее из того, что по всем примирительным камерам не поступило в нарсуды ни одной жалобы, и после обследования судьи не нашли оснований для истребования хотя бы одного дела в порядке надзора» (Ярославский губсуд).

2. «В практической деятельности (разрешено 272 д.) камерами не было допущено сколько-нибудь серьезных неправильностей. Число жалоб на постановления камер невелико: их было всего 7 (2,4%), сверх того нарсудьями опротестовало четыре постановления. Со своей работой они, безусловно, справились, добившись необходимого авторитета у населения» (Кубанский окрсуд).

3. «Признать, что уже на первых порах своей деятельности примирительные камеры обнаруживают вполне здоровый и правильный подход к разрешению конкретных дел, отсутствие формального подхода, знание бытовых условий» (Центрально-черноземная область).

4. Из оконченных 7 камерами Тамбовского округа 65 уголовных дел—32,3% прекращено за примирением сторон, 67,7% разрешено по существу. По последней категории дел привлечено к ответственности 86 человек, из коих: оправдано—15,1% и осуждено—84,9%. Из числа осужденных подвергнуто: предупреждению—2,7%, общественному порицанию—4,1%, выговору—1,4%, штрафу—45,2% и принудительным работам—46,6%. Таким образом, уголовную работу примирительных камер в целом нужно признать здоровой, за исключением значительного увлечения штрафной политикой.

В тех же 7 камерах разрешенные 74 гражданских дела получили такое направление: 28,4% прекращено за примирением сторон, 71,6% разрешено по существу, из них: удовлетворено исков—79,2% и отказано—20,8%.

Для того, чтобы составить правильное представление о судебной политике примирительных камер по уголовным и гражданским делам, необходимо, чтобы нарсудьи при обследовании работы примирительных камер точнее выясняли социальное положение проходящих по делам сторон.

5. По Ленинградской области из числа 311 разрешенных примирительными камерами дел опротестовано только 6; да и то по моментам формального характера (неподсудности камерам).

6. Ряд сельсоветов Ленинградской области так характеризуют работу примирительных камер: «Камера работала очень справедливо и население работой весьма довольны и отзывается хорошо». «Население к работе примирительных камер относится вполне сознательно, как близко стоящий гражданский и скоро разбирающий товарищеский суд». «Мы, граждане села Воскресенского, просим об организации у нас камер».

7. «Создание примирительных камер повлекло за собою сокращение наблюдавшегося ранее озоретва и хулиганства. Применяемые примирительными камерами меры воздействия на правонарушителей в общем явля-

ются вполне целесообразными и правильными» (Московский губсуд).

8. Несколько примеров вдумчивой и классово-выдержанной работы примирительных камер.

а) решение примирительной камеры при Гурьевском сельсовете (Сибирский край) гласит: «Взыскать с Ключева, Ивана, в пользу Гурьевского КОВ'а за поправу 20 фунтов овса и вынести ему общественное порицание за небрежное отношение к общественному добру»;

б) Бутырская примкамера отказала в иске по 6 делам кулакам, предъявившим иск к батракам за пропажу овец;

в) Будановская примкамера по делу обоюдной драки подвергла виновных штрафу в соответствии с мощностью их хозяйств—более зажиточных на 3 рубля, менее зажиточных—на 2 рубля и т. д., а беднякам вынесла общественное порицание.

Характерным для работы большинства примкамер по уголовным делам является, с одной стороны, стремление приспособить труд провинившихся к обслуживанию интересов общественно-культурных учреждений (выписка газет для красных уголков, изб-читален, уборка и мытье полов в последних, исправление дорог), а, с другой,—воспитание бережного отношения к общественным ценностям («выразить общественное порицание за небрежное отношение к общественному добру»).

9. «Констатировать, что проведенный Сибкрайсудом опыт организации примирительных камер при 106 сельсоветах дал положительные результаты как в смысле разгрузки нарсудов и приближения суда к населению, так и в смысле удовлетворительного, в классовом отношении, личного состава примирительных камер, в значительной степени обеспечивающего правильность разрешения дела» (постановление Сибирского крайисполкома).

10. Бывают случаи, когда население сознательно уменьшает размер исковых претензий, чтобы иметь дело с примкамерой: гр. Туманова, зная, что подсудность примкамеры только до 15 р., предъявляет в примкамеру к гр. Лемакину иск в 15 рублей, вместо 20, «лишь бы с иском не идти в суд» (Московский губсуд).

11. «Из 300 проверенных во время обследования примирительных камер, дела все разрешены по существу правильно, за исключением 2-х, подлежавших пересмотру. За месяц работы примкамер на постановления их в порядке надзора поступило всего 8 жалоб и только 3 из них подлежали удовлетворению».

Кто был против организации примирительных камер.

1. Можно было заранее предвидеть, что в числе первых и сознательных противников организации примирительных камер на селе явится кулацкая часть деревни, лишенная возможности непосредственно участвовать в работе примирительных камер, и верным классовым инстинктом учувшая в них своих врагов. И действительно, кулаки чрезвычайно враждебно встретили идею организации примирительных камер, и в отдельных местах развили против нее сильнейшую агитацию. Так, например, в Бельском уезде, Смоленской губернии, кулаки повели агитацию среди крестьянства против организации примирительных камер, под лозунгом неготовности крестьян и невозможности для них справиться с судебными функциями: «какой это

суд, где Иван и Матрена будут решать дела!»

Во Владимирской губернии кулаки пытались сорвать выборы в примкамеры, сравнивая последние с бывшими волостными судами царского самодержавия. «Не будет вам пользы от примкамер», запугивали они крестьян, «ибо это будут те же старые волостные суды». Эта агитация вызывала резкую отповедь со стороны бедноты: «Вы, кулаки, хотели бы на самом деле старых волостных судов, так как они были в ваших руках, но этому не бывать».

2. В отдельных случаях имели место настроения иждивенческого характера, вроде того, что, мол, бесплатно никто не согласится работать в примирительных камерах, но здоровое общественное начало большинства брало верх и такие настроения быстро изживались.

3. В некоторых районах (Тамбовский округ) активно выступали сторонники «неограниченной кулачной расправы» с женщинами: «от этого суда житья не будет, бабам и так волю дали, а с этим судом ее и научить нельзя будет: ты только вздумаешь руку поднять—по ударишь, а только замахнешься, она в суд, ну, и пожалуйте—или штраф плати или принудительная работа». Такие жалобы ни в какой степени не находили сочувствия в основной массе крестьянства и, прежде всего, конечно, среди женщин.

4. Некоторые выражали опасения и боязнь мести членам примкамер за их деятельность по примкамерам, в связи с чем некоторые середняки снимали при выборах свои кандидатуры (Тамбовский округ).

5. Кое-где говорили, что «бюджет много ошибок и пристрастности, так как почти все село связано между собою родственными отношениями» (Рязанский округ).

6. В отдельных случаях выражались опасения возможности развития сутяжничества: «очень часто придется судиться между собою, имея под боком суд».

Социальный и партийный состав примкамер.

Имея в виду, что основную массу обращающихся в примирительные камеры составляют женщины, бедняцкие и середняцкие группы, как группы наиболее эксплуатируемые, необходимо обеспечить твердую классово-выдержанную линию в работе примирительных камер, для чего нужно стремиться к насыщению примирительных камер партийной и батрацко-бедняцкой прослойкой.

Примирительные камеры, как орудие воспитания трудовой дисциплины и культурных навыков.

Целый ряд случаев свидетельствует о том, что примирительным камерам суждено сыграть большую роль в деле укрепления трудовой дисциплины и внедрения культурных навыков среди трудящихся села.

Это доказывают следующие факты:

1. В селе Нижне-Чуеве, Мучканского района, Тамбовского округа, по постановлению общего собрания граждан каждая сотня должна была выполнить определенную общественную работу по исправлению платины. Из одной сотни не вышло на работу 18 человек. По инициативе работавших в отношении этих 18 человек было возбуждено в примкамере дело о привлечении их к ответственности за невыход на общественную работу. Примкамера наложила на 9 человек штраф от 50 коп. до 2 рублей и 9 чел. приговорила к принудительным работам по 2 суток. Это решение примкамеры произвело такое впечатление, что после него общественные ра-

боты стали обслуживаться чрезвычайно аккуратно: «стали являться даже те, которые вообще никогда не выходили на подобные работы».

2. Гр. с. Пичер, Рассказовского района, возвратил взятую в библиотеке книгу, разукрасив последнюю неприличными рисунками. По жалобе избача примкамера обязала виновного отработать 7 дней в избе-читальне.

3. По жалобе секретаря ячейки ВЛКСМ т. Титаева примкамера рассмотрела дело о нарушении порядка на политичке гр. Давыдовой. Последняя в присутствии многочисленной аудитории крестьян (100 человек) извинилась в своем поступке. Примкамера вынесла ей общественное порицание, но одновременно сделала замечание секретарю ячейки Титаеву «не заниматься шутками во время дела, ибо Давыдова нарушила порядок из желания досадить Титаеву за его шутки над ней».

4. Помощник начальника станции оскорбил крестьянина. Камера присуждает его к максимальной мере взыскания—7 дням принудительных работ, мотивируя это тем, что «обвиняемый—человек из города, должен подавать пример вежливости обращения, а не быть грубее самих крестьян».

5. По делу о стеклах, разбитых в избе-читальне во время буйства пьяной молодежи, примкамера постановила взыскать стоимость стекол, принудительно прочесть брошюру о хулиганстве в избе-читальне с предупреждением, что факт прочтения книжки будет проверен примкамерой.

Как быстро работают примирительные камеры?

Одним из важнейших условий завоевания примкамерами прочного авторитета в глазах трудящихся является, наряду с классово-выдержанной линией, максимальная скорость решения дел. По положению о примкамерах предельной скоростью для разрешения каждого дела является 7 дней. Как же скоро в действительности работают примкамеры?

По Нижегородской губернии все дела (81 дело) разрешены в сроки от 1 до 7 дней; по Рязанской губернии 25 дел—до 7 дней; по Сибирскому округу все дела разрешены в срок от 3 дней до 7 дней; по Северо-двинской губернии 90% всех дел разрешены до 2 недель; по Кубанскому округу до 7 дней—73%; по Ново-сибирскому округу—до 7 дней—58,8%; по Смоленской губернии до 8 дней—87,1%, 10%—до 2 недель и 2,9%—свыше 2 недель; по Тамбовскому округу—до 1 недели—58,2%, до 2 недель—25,8%, до 3 недель—7,2%, до 4 недель—7,9%, до 1 месяца—0,9%; по Ленинградской области дела рассматриваются в короткие сроки.

Таким образом, имея в виду повязку работы примкамер, темп их работы в целом нужно признать удовлетворительным. Усиление инструктирования примкамер со стороны нарсудей, которое устранило ряд организационных неувязок в их работе, будет иметь результатом усиление темпа на всем фронте работы примкамер.

Женщина за работой в примкамерах.

До последнего времени сравнительно незначительное участие женщин в различных областях государственного управления считалось обычным явлением. Так, к середине 1928 г. процент женщин составлял: в составе сельсоветов—18,9%, в составе нарсудей—9,7% (а по автономным областям—4,1%), в составе прокуроров—3,6%, в составе народных следователей—2,4% и в

составе ответственных работников краевых, областных и губернских судов (председатели, члены и запасные судьи)—6,1%. Совершенно иную картину мы видим в примкамерах, в которых участие женщин к середине 1928 г. равнялось в среднем 23,5%, а по отдельным примкамерам процент этот повышался до 50. О бурной активности женщин и росте их культурности может свидетельствовать также факт, имеющий место в быти. Свободинском районе, Курского округа, где число женщин-председателей составляет 23% общего количества. Имея в виду менее, чем годовую давность существования примкамер, невольно поражаешься столь необычайно сильной тяге женщин в примкамеры, которые с такой поразительной стремительностью ими овладевают!

О чем свидетельствует этот факт и выражением каких социальных сдвигов он является?

Примкамеры, в условиях отдаленности, сложности и дороговизны общих судов, как суд общественной самостоятельности, не связанный никакой формальностью, доступный и понятный всем и каждому, находящийся тут же под рукой, является лучшим орудием защиты личных и имущественных прав женщины-крестьянки, которые (права) в обстановке большой некультурности и разлагающего влияния атмосферы мелко-буржуазного крестьянского уклада, сплошь и рядом подвергаются массовым нарушениям (побой, оскорбления, лишение права на имущество, дела о зарплате и т. п.). 12 лет многому научили женщину и она решительно ставит в порядок сегодняшнего дня требование полного проведения в жизнь декларируемых ей Октябрьской революцией прав.

Вот та основная причина, которая так решительно толкает крестьянку к завоеванию примкамеровских позиций, при посредстве которых и при одновременном действии факторов экономического порядка (кооперация, коллективы и др.), на ряду с защитой своих прав, личных и имущественных, женщина-крестьянка будет иметь возможность в сильнейшей степени влиять на перестройку, по линии культурного под'ема, всего семейно-бытового уклада деревни. Нужно при этом иметь в виду, что большинство дел, которые разрешаются, и по мере расширения подсудности будут разрешаться в примкамерах, захватывают все основные моменты жизни деревни по линии гражданских и уголовных отношений (гражданские иски до 15 рублей, а по проекту НКЮ, внесенному во ВЦИК: трудовые иски батраков до 20 рублей, мелкие земельные споры, с суммой иска не свыше 20 рублей, и прочие гражданские иски до 20 рублей, дела об оскорблениях и побоях, а по проекту НКЮ, кроме того, дела о распространении ложных позорящих сведений и другие мелкие бытовые дела—скандалы и т. п.).

Изучение многочисленных постановлений с несомненностью свидетельствует, что в подавляющих случаях женщина с работой примкамер справляется наилучшим образом, ее подход к делам отличается большой вдумчивостью, глубиной и сознанием высокой ответственности и общественной ценности выполняемой ею работы.

Основные недостатки в работе примкамер и корни, их питающие.

Таким образом, работа примкамер в целом протекает удовлетворительно. Это факт бесспорный и об этом свидетельствуют многочисленные положительные

отзывы, идущие как со стороны трудящихся, так и со стороны партийных, советских, общественных и судебно-прокурорских организаций. Но одновременно с положительными моментами, в работе примкамер нужно отметить ряд отрицательных моментов, развитие или неустранение которых может повести к серьезному дискредитированию в глазах трудящихся идеи примкамер и ослабление их авторитета.

В качестве основных недостатков нужно указать на следующие:

1. Не везде в достаточной степени популяризирована среди населения идея примкамер и задачи, преследуемые их организацией. Точно также во многих случаях не только трудящиеся, но и члены примкамер не вполне знакомы с положением о примкамерах, а это, в свою очередь, вызывает затягивание дел.

2. Во многих случаях решения примкамер приводятся в исполнение не с достаточной быстротой, что в значительной степени объясняется неосведомленностью состава примкамер о порядке исполнения решений примкамер. Так, например, некоторые председатели примкамер добросовестно полагают, что решения примкамер не могут проводиться в жизнь в порядке принудительного исполнения.

3. Имеют место факты, когда примкамеры подражают производству нарсудов: вместо самой краткой записи сущности приговора или решения ведут протоколы заседания, отбирают от свидетелей подписи с предупреждением об ответственности за ложные показания, ссылаются на статьи закона, иногда решения выносятся «на основании постановления Коллегии НКЮ от 16 февраля 1928 года»; при выходе суда секретарем сельсовета предлагается публике встать, нередко встречаются длиннейшие постановления по уголовным делам, добросовестно составленные по типу обвинительных заключений с описательной и заключительной частью; такие же пространные «судебные» решения выносятся и по гражданским делам. Интересно отметить, что такие судебные образцы обычно навязываются судебными работниками. Примкамеры, ставшие на такой путь, конечно, не в состоянии справиться с указанной сложной бюрократически-бумажной процедурой и бывают вынуждены звать себе на помощь секретаря сельсовета, который фактически превращается в судью. В конечном счете подобная система может окончательно дискредитировать в глазах трудящихся идею примкамер.

4. Одной из причин затягивания дел в примкамерах является загрузка председателя примкамеры другой работой и отсутствие у него заместителя. На ряду с этим известную роль начинает играть также текучесть председателей примкамер (в одной из примкамер Кубанского округа за самое короткое время сменилось три председателя).

5. С одной стороны, недооценка примирительных функций примкамер (по Кубанскому округу из 28 разрешенных уголовных и гражданских дел примирение имело место в размере 1%), с другой—излишний перегиб в смысле окончания дела миром (например, политически целесообразно склонять стороны к примирению в случаях избития кулаком батрака или эксплуатации последнего первым, и в других подобных случаях).

6. Некоторые примкамеры вместо устных заявлений требуют письменные.

7. Излишнее увлечение штрафной политикой, по сравнению с бюджетного характера (по Кубанскому округу из 138 осужденных — 70 приговорены к штрафу).

8. Вызов сторон нередко производится повесткой. Часто дела откладываются из-за неявки сторон, потерпевших и свидетелей, получивших извещение о дне слушания дела.

9. Небольшой процент подсудных нарсудам дел попадает в примкамеры.

10. В отдельных случаях нарсуды требуют от примкамер представления письменных отчетов и других письменных материалов.

11. Кое-где выборы членов примкамер производятся не на общих крестьянских сходах, а на заседаниях сельсоветов и собраниях групп бедноты, вследствие чего середняцкая часть деревни исключается из участия в организации и работе примкамер.

12. Довольно высокий процент отложения дел (от 6 до 50%) по отдельным округам.

13. В некоторых случаях отсутствует четкое разграничение функций примкамер и сельсоветов (последние принимают дела, готовят их к слушанию и т. п.).

Основной причиной большинства приведенных недостатков является недостаточно активное содействие многих работников органов юстиции примкамерам, недостаточно живое их инструктирование.

Степень общественно-полезной ценности примирительных камер.

Какова ценность примкамер и какую пользу они могут принести нашему государству в целом, суду и трудовому крестьянству?

1. Примкамеры, как организационная форма массового вовлечения трудящихся в школу общественной самодеятельности, являются выражением зарождающегося процесса отмирания суда, как одного из органов государственного аппарата. Рост элементов социалистического порядка в нашем государстве непрерывно создает новые экономические отношения и в итоге мы в настоящее время присутствуем при процессе зарождения в переходный от капитализма к социализму период элементов развернутого социалистического общества. Одним из этих элементов на фронте органов юстиции и являются примкамеры.

2. Примкамеры способствуют громадной экономии народных средств и труда и, следовательно, содействуют более производительному использованию этих ценностей в интересах государства в целом.

3. Примкамеры в сильнейшей степени способствуют улучшению качества и укреплению темпа работы народных судов благодаря разгрузке дел, примерно, на 25%.

4. Примкамеры значительно облегчают переустройство системы органов юстиции, идущую ныне по линии сжатия окружных судов, за счет расширения подсудности народных судов.

5. Примкамеры, совместно с товарищескими судами, являются прекрасной школой для подготовки дешевого и наилучшего резерва, для выдвижения и пополнения личного состава органов юстиции. Этот резерв кадровых пролетариев и лучшей части батрацко-бедняцкого актива деревни, прошедший школу примкамер, свободной от формализма, до известной степени

присущего нашим профессиональным работникам, внесет здоровую, освежающую струю в работу органов юстиции и особенно будет способствовать успешной борьбе с бюрократизмом.

Организационные предложения.

1. Поскольку примкамеры и товарищеские суды являются источниками резерва для органов юстиции, директивным центрам по линии НКЮ необходимо учесть этот момент и сделать отсюда соответствующие выводы, в частности, организовать на-ряду с товарищескими судами тщательный учет наиболее активных работников и работниц примкамер, выдвигать их на работу в органы юстиции, пропускать через соответствующие курсы и т. п. Отсюда вытекает необходимость внести соответствующие изменения в 5-летний план подготовки и переподготовки работников для органов юстиции, а также в систему выдвиженчества, разработанную Наркомюстом.

2. Для того, чтобы примкамеры могли оправдать свое назначение, необходимо, чтобы все без исключения работники органов юстиции осознали громадную ценность примкамер, о которой говорилось выше, и сделали отсюда для себя соответствующие выводы. Нужно помнить, что чем лучше будет поставлена работа примкамер, тем больше работники НКЮ будут разгружаться от своей мелкой работы, получая в силу этого возможность быстрее разрешать более сложные и ответственные дела. Поэтому нужно не отмахиваться от необходимости улучшать работу примкамер, не отделяться бюрократически-бумажным руководством, а вплотную подойти к живому систематически и планомерно проводимому инструктированию, одновременно мобилизуя вокруг примкамер всю деревенскую рабоче-крестьянскую общественность в лице групп бедноты, селькоров, нарсудей, делегатских собраний, комиссий по улучшению труда и быта женщин, создавая из них группы содействующих работе примкамер и т. п. Вести в плановом порядке среди трудящихся пропаганду идеи и положения о примкамерах и ставить отчетные доклады о их работе.

3. Партийная и советская общественность должна оказывать примкамерам всестороннее содействие с целью поднятия их авторитета среди трудящихся.

4. Решительно изгонять из работы примкамеры элементы бюрократизма, канцелярщины и особенно слепого подражания работе государственного суда.

5. Добиться быстрого проведения в жизнь постановлений примкамер.

6. Работникам органов юстиции самым решительным образом добиваться широкого вовлечения женщин-работниц и батрачек, в том числе и женщин-националок, в работу примкамер, широко используя с этой целью содействие комиссии по улучшению труда и быта женщин, женотделов, делегатских собраний и проч.

7. Обеспечить руководящее участие в работе примкамер деревенского пролетариата (сельхозлесрабочих, пастухов, батраков и пр.).

8. Обследование работы примкамер должно быть предусмотрено в планах работы органов юстиции по всей вертикальной линии.

9. Назвать примкамеры «примирительными судами», по примеру товарищеских судов, ибо, как правильно замечает Сибирский крайисполком, название камер «с трудом усваивается населением».

10. Периодически, по мере улучшения работы примкамер, расширять их подсудность.

11. Особенно тщательно надлежит организовать контроль за работой примкамер в тех автономных республиках и областях, где сильны еще пережитки родового быта и влияние духовенства и где поэтому работа примкамеры может направиться по линии обслуживания кулацких интересов во вред трудящимся аула и кишлака.

12. В процессе пропаганды разъяснять трудящимся, что покушения на работников примкамер будут рассматриваться, как террористические акты против деятелей революционных крестьянских организаций, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

13. В процессе инструктирования и обследования примкамер тщательно изучать недостатки их работы, ставить соответствующие доклады на собраниях трудящихся и в результате использования предложений последних принимать соответствующие мероприятия к их изжитию.

К. Дигуров.

Примирительные камеры в автономных республиках и областях.

Методы и подход к вопросу организации примкамер в большинстве автономных республик и областей должны быть иные, чем в других местностях.

Уклад жизни и общественные отношения во многих национальных образованиях до сих пор в значительной степени отражают влияние пережитков родового периода существования народов. Прекрасной иллюстрацией степени живучести и влияния этих пережитков может служить система общественных отношений в сезон летних пастбищ в Киргизской автономной республике в районе Джайляу (летние горные пастбища). Сюда ежегодно на 5—6 весенних и летних месяцев собирается большинство киргизского населения со своими стадами. И вот до самого последнего времени, а именно до 1928 г. (когда Киргизским правительством были приняты меры к организации в районе Джайляу кочевых органов власти, начиная от сельсовета и кончая судебными-следственными, прокурорскими и милицескими органами, красными юртами, школами по ликвидации неграмотности, медицинскими, ветеринарными и агрономическими пунктами. Кроме всего этого, проделана большая работа по кооперированию кочевников) единственными и неограниченными распорядителями как всего горного пастбища района, так и самих кочевников были манапы и бай, которые определяли порядок пастбы, устанавливали и взимали налоги, влияли на выборы сельсоветов, производили суд и расправу.

Кроме влияния байских и манапских элементов, нужно учитывать в некоторых национальных районах еще значение такого фактора, как влияние духовенства, особенно мусульманского, которое путем использования культурной отсталости известных слоев населения и религиозных его предрассудков, в полном согласии с кулацким элементом аула и кишлака, ведет определенную антисоветскую работу. Отсюда вытекает, что в районах влияния байских и манапских элементов и духовенства нужно считаться с возможностью или непосредственного проникновения этих элементов в

примкамеры или же чаще всего с возможностью их влияния на их работу во вред интересам трудящихся при содействии работающих в примкамерах «своих людей». В результате, под флагом примкамер могут сикить так называемые шариатские суды.

О том, какова будет работа примкамер, если на них будут влиять означенные элементы, может свидетельствовать как практика печальной памяти указанных шариатских судов, действовавших до недавнего времени в некоторых автономных республиках и областях, так и практика, так называемых, «горско-словесных судов», существовавших перед нашей революцией в пределах большинства автономных областей Северо-Кавказского края (Чечня, Ингушетия, Кабарда и др.). Эти горско-словесные суды, состав которых назначался администрацией из среды кулацкой верхушки населения и мусульманского духовенства, чинили под председательством начальника округа¹⁾ жестокий суд и расправу над трудящимися в интересах кулацких слоев и по указке администрации, при чем судьи эти прославились, как классические взяточники.

Все эти моменты должны быть тщательно учтены и поэтому в Казакстане, Киргизии и др. местах, где действуют изложенные нами условия, организация примкамер не должна носить массового характера, а проходить в порядке опытной постановки, путем организации примкамер при нескольких сельсоветах, по возможности в местах расположения народных судов и других органов юстиции, с целью держать их работу под непосредственным наблюдением. И только после изучения этого опыта, после определения как достижений, так и недостатков и выявления методов воздействия на их работу со стороны духовенства, байских, манапских и других кулацких элементов, переходить, в результате соответствующей подготовки и пропаганды, к дальнейшему развертыванию примкамер.

На указанный путь стал ряд автономных областей, как, например, органы юстиции Карачаевской автономной области, где организованы 6 примкамер при сельсоветах 6 крупных аулов в порядке опытной постановки, «учитывая в условиях Карачая остатки пережитков родового быта, которые могут исказить задачи и цели примирительных камер, отклонив их работу в сторону прежних шариатских и аульных судов».

С другой стороны, там, где отсутствует опасность завоевания примкамер антисоветскими элементами, там, где имеется наличие известного количества промышленного пролетариата (южные районы Киргизии, Осетия) и, наконец, при наличии более культурного населения (республика Карельская, Пемпсв Поволжья, Осетия и др.), там развертывание примкамер должно идти усиленным темпом при наличии соответствующей подготовки и систематического инструктирования и проверки их работы. К сожалению, в вопросе организации примкамер многие автономные республики и области проявили недостаточно энергии и внимания, в результате чего мы не можем утверждать, чтобы какая-нибудь республика или область, исключая Карачаевской и Кабардино-Балкарской, могла похвастаться организацией и работой примирительных камер в том или ином количестве. По крайней мере таких сведений в НКЮ не поступило до 1 июля 1929 г. Органам юстиции автономных республик и областей необходимо сделать отсюда соответствующие выводы, имея в виду

¹⁾ То же, что и земский начальник в губерниях царской России.

факт большой загрузки и медленного темпа работы парусов, а также то, что хорошо поставленная работа примкамер будет действительно способствовать значительному улучшению и облегчению работы народных судов.

Д.

К двенадцатилетию советской исправительно-трудовой политики.

Подводя некоторые итоги двенадцатилетней работы исправительно-трудовых учреждений, нельзя не обратиться к первым дням после Октябрьской революции, когда закладывались основы советского законодательства в различных его отраслях.

Это необходимо сделать по двум соображениям. Прежде всего для того, чтобы, сравнив исходный момент исправительно-трудовой политики с текущим периодом этой же политики, получить возможность суждения о достигнутых успехах и о выявившихся недостатках. Необходимо и для того, чтобы показать, как некоторые принципиально-правовые положения, выдвинутые в первые месяцы существования советской республики, в самое последнее время вновь оказались выдвинутыми в главу угла исправительно-трудовой политики.

Для того, чтобы убедиться в этом, мы воспроизводим один из первых декретов советской власти по исправительно-трудовой политике:

«Постановление о рабочих командах:

1) Из числа работоспособных заключенных в тюрьмах образуются рабочие команды для производства необходимых для государства работ, не превышающих по тяжести работы обычного чернорабочего.

2) Арестованные (как подследственные, так и осужденные судами) получают за свой труд соответственной данной отрасли труда зарплату».

(19 января 1918 г.—распубликовано в № 16 «Газеты Раб. и Кр. Прав.»).

Этот короткий декрет должен был заменить и с успехом заменил толстые томы царских уставов «о содержащихся под стражей и ссыльных», мало измененных правительством Керенского.

Другой декрет, подписанный тов. Стучка еще 23 VII—1918 г., и подписанная им же инструкция вносили некоторые детали, которые также необходимо вспомнить для того, чтобы правильно судить о прошлом и настоящем исправительно-трудовой политики советских республик.

В декрете мы читаем:

«Мелкие тюрьмы, как непригодные ни с воспитательно-трудовой стороны, ни со стороны экономии средств, по возможности ликвидируются. Все отбывающие наказание пересылаются в более крупные места заключений. Подследственные заключенные, не очень опасные, содержатся до суда в арестных домах».

В инструкции же говорилось:

«Еще более важной задачей является организация общественных работ заключенных, всех без исключения, кроме неспособных к труду. Трудовая жизнь обязательна для тюрьмы, но не по прежней системе. Лишение свободы, соединенное с общественными работами, может осуществляться как в сельско-хозяйственных поселках или колониях, так и в закрытых местах заключения, или при добывании разного сырья (топлива, металлов и т. д.), в городах и т. д. Все доходы поступают в государственную кассу. Лишенные свободы должны существовать за свой труд... Заключенных не только возможно, но и необходимо привлечь к самообслуживанию и самонаблюдению, в целях сокращения расходов на стражу и копвой».

Для того, чтобы было совершенно ясно, насколько во всех приведенных выше и ставших уже историческими материалах, правильно поставлены задачи советской исправительно-трудовой политики, приведем несколько пунктов из постановления Совещания начальников административных отделов и их помощников по исправительно-трудовой части, состоявшегося 24—26 октября 1929 г.:

«5. Мелкие места заключения, как не дающие возможности организации исправительно-трудового воздействия и непригодные для развития достаточно трудоемких производственных предприятий, должны быть ликвидированы, согласно плана, утвержденного ГУМЗ.

6. При пересмотре сети мест заключения должна быть в первую очередь учтена возможность использования труда заключенных по договорам с хозорганами об организации исправительно-трудовых работ сельско-хозяйственных, лесозаготовительных, дорожных, мелиоративных, по подготовке колонизационного фонда и т. д., а также для создания плодо-овощных совхозов и огородов на городских землях.

12. Внутреннюю охрану мест заключения необходимо организовать из заключенных, осужденных за незначительные преступления».

Не трудно увидеть, как в этих пунктах резолюции на первый план выдвигается та же идея, которую в отчетливой форме выразил еще декрет от 19 января 1918 г., т. е. идея использования труда заключенных в общественных хозяйственных интересах, или, выражаясь словами этого декрета: «для производства необходимых государству работ». Далее следуют те же директивы о закрытии мелких тюрем и привлечении заключенных к самообслуживанию, которые выдвигались также еще в 1918 г.

Чем объяснить, однако, что эти положения вновь выдвинуты сейчас как руководящие идеи советской исправительно-трудовой политики?

Конечно, такое положение не случайно и было бы наивно думать, что оно объясняется нежеланием или неумением проводить в жизнь правильные директивы. Не менее наивно было бы объяснять это положение и тем, что в 1929 г. случайно вспомнили старые забытые истины и спохватились, что нужно, наконец, провести их в жизнь.

Исправительно-трудовое дело развивается не стихийно, а в определенной закономерности. Оно развивается строго диалектически. Поэтому для того, чтобы понять, почему на тринадцатом году советской исправительно-трудовой политики происходит возвра-

ценно к идеям, высказанным еще в 1918 г., необходимо проследить двенадцатилетнюю историю исправительно-трудовых учреждений в связи с изменениями общей политической и хозяйственной конъюнктуры этого же периода.

Подходя с этой точки зрения к поставленному нами вопросу, нужно отметить, что уголовной репрессии, и в том числе лишению свободы, в различные моменты истекшего периода ставились различные задачи. В период гражданской войны, период борьбы за установление диктатуры пролетариата, уголовная репрессия имела целью подавление всяких попыток борьбы с новым строем и внушению населению уверенности в его силе и устойчивости. В лишении свободы более всего подчеркивалась задача общего предупреждения (устрашения). Она ставилась в эту эпоху на первый план. Отражая потребности этой эпохи, «руководящие начала по уголовному праву РСФСР» говорили: «пролетариат должен выработать правила обуздания своих классовых врагов, создать методы борьбы с этими врагами и научиться ими владеть». Ясно, что в эту эпоху путем лишения свободы меньше всего достигались задачи исправления или использования труда заключенных в государственных хозяйственных интересах. Задача изоляции классовых врагов выдвигалась на первый план и получила преобладающее значение, а принципиально-правильные положения первых декретов по исправительно-трудовому делу не могли быть осуществлены, как предназначенные для совсем иной политической и хозяйственной конъюнктуры.

В годы, характеризующиеся новой экономической политикой, пришлось заняться приведением мест заключения в хозяйственно-надлежащий вид; организацией службы и администрирования; установлением взаимоотношений с разными органами, соприкасающимися по работе; одним словом, тем хозяйственно-административным, финансовым и правовым оформлением, без которого вообще невозможно было бы проведение какой-либо исправительно-трудовой политики.

Эта эпоха завершилась изданием Исправительно-трудового кодекса 1924 г. и переходом к непосредственным исправительно-трудовым задачам. Специальное предупреждение, приспособление заключенного к условиям трудового общежития, однако, в рамках изоляции и даже «строгой», получает преобладающее значение в работе мест заключения. Восстановительному периоду в общегосударственном хозяйстве соответствует развитие и укрепление производственных предприятий, находящихся при местах заключения. Но надо сказать, что задачи общегосударственного хозяйственного порядка вне стен мест заключения ставятся в это время в ограниченных размерах. Хозяйственная деятельность исправительно-трудовых учреждений интенсивно развивается путем создания базы для постепенного перехода мест заключения на самокупаемость.

Но уже первый год осуществления пятилетнего плана развития промышленности и коллективизации сельского хозяйства поставил перед местами заключения те задачи, которые принципиально правильно были намечены еще декретом 1918 г., но для осуществления которых только в 1928—30 г. создаются более реальные хозяйственные возможности.

Включение труда заключенных в общегосударственные хозяйственные планы, уже подготовленные в

ряде мест. Благодаря большой работе предыдущего периода, переход мест заключения на самокупаемость, реорганизация мест заключения, закрытие мелких тюрем, привлечение заключенных к самоокарауливанию, все эти принципиальные положения декретов 1918 г., благодаря созданию соответствующих предпосылок, выходят уже из сферы теоретической и становятся теми практическими задачами, осуществлением которых заняты в настоящее время исправительно-трудовые органы.

Остановимся вкратце на каждой из этих задач.

Пятилетний план развития промышленности и коллективизации сельского хозяйства ставит отдельным отраслям хозяйства задачи, сопряженные с большим спросом на неквалифицированный труд. Местные условия ставят иногда значительные препятствия набору рабочей силы. Здесь-то места заключения, имеющие большое количество излишних рабочих рук, не занятых на производствах при местах заключения, и могут прийти на помощь хозяйственным организациям, ощущающим недостаток в рабочей силе. Если посмотреть последние распоряжения Народного комиссариата внутренних дел по Главному управлению местами заключения и соответствующую оперативную работу этого управления, то видно, как все усилия, вся энергия, все устремления исправительно-трудовых органов направляются по этому именно руслу. Совещание начальников административных отделов и их помощников по исправительно-трудовой части было посвящено, главным образом, этому же вопросу. Мы привели уже один из пунктов резолюции этого совещания, говорящий об использовании труда заключенных по договорам с хозорганами об организации исправительно-трудовых колоний для производства массовых трудоемких работ.

Достаточно посмотреть другие пункты резолюции, чтобы убедиться в той важности, которая придается этой задаче совещанием: «Выход в колонии запроектованного количества заключенных должен быть произведен в течение первого квартала 1929/30 г. За своевременный отбор этого количества несут персональную ответственность начальники административных отделов... Существующие в законе ограничения по переводу заключенных в колонии должны быть устранены... Начальники административных отделов Урала, Северн. края и НКВД Карелии должны своевременно озаботиться организацией дроволесозаготовительных колоний, обеспечив их жильем, инструментами, обмундированием и т. д., и т. д.».

Этой новой задаче придается правительством и заинтересованными ведомствами столь большое значение, что для ее полнейшего осуществления видоизменяется вся имеющаяся сеть мест заключения. Она перестраивается, исходя из того, что большинство заключенных должно содержаться в трудовых колониях различного типа. Колонии становятся, таким образом, принципиально основным и преобладающим численно типом места заключения. Изоляторы специального назначения и переходные исправительно-трудовые дома ликвидируются. Точно также ликвидируются мелкие места заключения, как не дающие возможности организации исправительно-трудового воздействия и не пригодные для развития достаточно трудоемких производственных предприятий, и лишь для тех численно сравнительно небольших категорий заключенных, которые не могут быть направлены в колонии, остае-

ся определенное число исправительно-трудовых учреждений закрытого типа. Наконец, для осужденных на три года и выше создаются исправительно-трудовые лагеря для производства массовых работ общегосударственного значения.

Таким образом, сложная сеть мест заключения, устанавливаемая ст. 46 ИТК, значительно видоизменяется и принимает следующий вид:

- а) дома заключенных для подследственных и пересыльных;
- б) колонии (открытые и закрытые);
- в) дома заключенных для срочно-заключенных;
- г) исправительно-трудовые лагеря.

Нельзя, конечно, отрицать того, что реорганизация сети мест заключения в указанном направлении встретит на своем пути много препятствий и трудностей. Достаточно указать хотя бы на те небольшие, быть может относительно, но значительные по абсолютной численности категории деклассированных преступников-профессионалов, которые имеются в местах заключения и направление которых в колонии представит трудности, полностью учесть которые в настоящее время невозможно. Значительную трудность представляют также следственные заключенные, так как большинство камер следователей окажутся отдаленными от мест заключения. Если, тем не менее, несмотря на эти и другие препятствия и трудности, сеть мест заключения подвергнется столь решительным и глубоким изменениям, то это свидетельствует только о том большом значении, которое придается общегосударственным хозяйственным интересам. Успех же зависит от того, насколько умело эти задачи удастся сочетать с требованиями карательной политики.

Общегосударственным хозяйственным интересам соответствует требование перехода мест заключения на самоокупаемость. Это требование, впервые формулированное в Инструкции 1918 г., нашло, как известно, свое отражение и в Исправительно-трудовом кодексе. Ст. 9 ИТК ставила местам заключения задачу прибылью от труда заключенных покрывать издержки по содержанию мест заключения. Мы уже говорили, что до 1929/30 г. места заключения в тяжелых условиях создавали материальную базу для начала перехода на самоокупаемость. В 1929/30 г. потребность в переходе (хотя бы частичном) мест заключения на самоокупаемость стала реальной. Пятилетний план развития промышленности делает государственный бюджет особенно напряженным и заставляет максимально сокращать все непроеизводительные расходы. В особенности это относится к местам заключения. Государственный бюджет должен быть в наибольшей мере освобожден от издержек на содержание заключенных. Пятилетний план по местам заключения предусматривает такое освобождение к концу пятилетки, но уже в 1929/30 г. в этом направлении должны быть достигнуты значительные успехи. Совещание начальников административных отделов и их помощников по исправительно-трудовой части посвятило этому вопросу большое внимание и вынесло ряд принципиальных постановлений. Административным ставится задача усиления технического инструктирования сельскохозяйственных и производственных предприятий мест заключения, доведение мерами поощрения и взыскания производительности труда заключенных до норм вольнонаемного рабочего соответствующей квалифи-

кации и увеличения доходности предприятий рабочих частей. Совещание признало необходимым устранить существующие в законе ограничения по переводу заключенных в колонии и по вовлечению следственных заключенных в работу мастерских мест заключения, а также определять рабочее время заключенных исполнением данного заключенному урока, а не количеством проработанного рабочего времени. Продовольственный паек работающего заключенного должен быть, по мнению совещания, установлен в зависимости от характера выполняемой работы. Далее совещание учло, что на содержание аппарата мест заключения уходит слишком значительная часть средств, отпускаемых местам заключения по государственному и по местным бюджетам и признало необходимым в 1929/30 г. расходы по содержанию аппарата мест заключения значительно сократить. С этой целью совещание признало необходимым разрешить местам заключения использование по специальности заключенных на работах счетно-канцелярского, технического, хозяйственного и культурно-просветительного характера, а также по самоокарауливанию, т. е. на работах, которые в настоящее время выполняются вольнонаемным трудом.

Таким образом, на грани между двенадцатым и тринадцатым годами советской власти осуществляются положения, высказанные в области исправительно-трудовой политики еще в 1918 г. Ход социалистического развития привел к тому, что формулировки, правильные в тенденции, но не имевшие материальной базы для их осуществления в 1918 г., могут стать реальными и практически современными в 1929/30 г., когда соответствующая материальная база уже более соответствует этим положениям, как в связи с общехозяйственной конъюнктурой, так и в результате многолетней работы по созданию и развитию сельскохозяйственных и производственных предприятий при местах заключения.

В октябре 1928 г. на 1-м Всесоюзном совещании тов. Толмачев, говоря о советской исправительно-трудовой системе, сказал: «Эта система играет сравнительно скромную роль в деле социалистического строительства, но, играя скромную роль, она помогает социалистическому строительству, и тем самым приближает момент, когда не нужны будут тюрьмы». Говоря так, т. Толмачев имел в виду помощь социалистическому строительству путем защиты его от общественно-опасных действий, направленных против пролетарской диктатуры, осуществляемого ею социалистического строительства и установленного ею порядка. Не прошло и года и советской исправительно-трудовой системе была поставлена, хотя и в скромных размерах, задача непосредственного участия в социалистическом строительстве. Выполняя попрежнему свою основную функцию охраны социалистического строительства от общественно-опасных направленных против него действий, места заключения одновременно взяли на себя небольшую, но по своему важную задачу: труд заключенных включить в социалистическое строительство, этим самым наши исправительно-трудовые учреждения еще более приближат тот момент, когда не нужны будут тюрьмы.

Е. Шириндт.

Необходимо соблюдать классовую линию в местах заключения.

(В порядке самокритики).

В происходящей ожесточенной классовой борьбе по всему фронту социалистического строительства, кулаки и напманы оказывают бешеное сопротивление, убивая, избивая наших представителей, издеваясь над ними, вредительствуя и мешая проведению в жизнь мероприятий советской власти. За все эти действия пролетарский суд воздает им должное: изолирует их из общества, наиболее опасных расстреливает, менее опасных сажает в лагеря и места заключения.

Но напман и кулак не только совершают насилия над представителями власти, они используют все наши слабые места, все наши ошибки в классовой борьбе. Классовый враг, несмотря даже на то, что он формально по судебному приговору изолирован, использует слабый надзор за ним и ухитряется в местах заключения и даже в изоляторах, избегать режима, установленного исключительно для него. Это еще возмутительнее потому, что все эти социально-чуждые элементы не только пользуются различными незаконными льготами, но и изощряются справлять свои коммерческие дела, будучи «лишенными свободы».

Возьмем несколько примеров из жизни Ленинградских мест заключения: спекулянт-взяточник Кармоза, осужденный на 7 лет лишения свободы со строгой изоляцией, после 10-месячного нахождения в изоляторе переводится в колонию. Спекулянты Пищик и Верзон, осужденные на длительные сроки лишения свободы со строгой изоляцией, сразу же попадают на штатные должности: первый — на должность заведующего лесными операциями, а второй — его помощника и оба получают крупные ставки. Еще более возмутительная история с белогвардейским генералом Волховицким, расстрелянным не одну сотню коммунаров. Волховицкий приговорен к расстрелу, с заменой 10 годами лишения свободы со строгой изоляцией, попадает на должность нижепера с окладом в 250 рублей в месяц. Контрреволюционера Кисселя, принесшего своими вредительскими действиями Госбанку 16-миллионный убыток, осуждают на 10 лет лишения свободы со строгой изоляцией и назначают ординатором больницы имени Гааза и платят ему жалование. Вредители-хищники Мантейфель и Бриккер, оба приговоренные к расстрелу с заменой 10 годами лишения свободы со строгой изоляцией, после приговора скоро были освобождены, а напман Степанов, осужденный на три года, даже во время «лишения свободы» открыл у себя на квартире коммерческую контору. Подобных примеров можно было бы привести еще много, но я думаю, что и указанные дают достаточно яркую картину безобразного искривления классовой линии в Ленинградских местах заключения. Что делала Ленинградская прокуратура по надзору за местами заключения? Почему она не замечала неслыханных, возмутительнейших безобразий, творившихся в местах заключения? Где имеются приговоры суда в отношении виновных, допустивших у себя под носом в Ленинграде такие нарушения правительственных директив?

Поскольку самокритика за последнее время, развернувшаяся в Ленинградской организации, вскрыла все эти ошибки, нужно принять сейчас же меры к расследо-

ванию всех этих случаев и к привлечению виновных к ответственности, которые имели прямое или косвенное отношение к этим безобразиям.

Но было бы неправильно ограничиться привлечением виновных к ответственности. Эти случаи указывают на слабость режима в отношении классового врага в местах заключения. Нам необходимо усилить бдительность и непримиримость к классовому врагу и лишний раз проверить режим в местах заключения для напмана и кулака.

Если мы по всему фронту социалистического строительства били и бьем врага, то на этом участке наша бдительность была ослаблена и враг оказался в привилегированном положении. Эту серьезную ошибку нужно исправить немедленно.

Я. Витбаум.

Новгород.

Ускорить прохождение дел в АК.

Вопросами упрощения и ускорения прохождения дел органы НКЮ все время занимаются и во многих случаях добились больших результатов, но арбитражные комиссии над этим мало думают, а подчас и не занимаются. А ведь в ускорении разрешения споров хозяйственных предприятий, которые иногда затягиваются бесконечно долго, должны быть заинтересованы арбитражные комиссии, и потому нужно думать об упрощении и ускорении их.

Нам кажется, что основным тормозом в ускорении продвижения споров в АК — это писание решений в окончательной форме. Поэтому мы считаем, что писание решений в окончательной форме можно упразднить полностью и перейти к форме решений, с большим успехом применяемых парсудами и окресудами. Отказавшись от писания таких решений, АК имеет возможность отказаться от посылки их сторонам, следовательно этим самым срок обжалования решений начинается со дня вынесения решения и сокращается срок прохождения дела.

В настоящее время АК в судебном заседании разбирают 5—6, иногда 8—10 дел, в среднем 6—7 дел в день и выносят только резолютивную часть, а после этого пишется решение, в котором излагается история дела, судоворотение и мотивы решения. В результате решение в окончательной форме бывает готово через две недели и тогда копии решений посылаются сторонам и только с момента получения стороной начинается течение срока. В среднем это составит три недели со дня судзаседания. Спрашивается, к чему излагать историю дела и кого она интересует? Ответчик получает копию искового заявления и всех приложений к нему, истец получает копию объяснения ответчика на исковое заявление и тоже со всеми приложениями. Дальше, если в заседании представляются сторонами документы, то опять-таки с копиями для второй стороны. Следовательно, стороны имеют у себя на руках все то, что имеется в деле и совершенно излишне отдельно их переименовывать и для этого откладывать писание мотивов, тогда как мотивы, которыми руководилась АК, вынося решение, могут быть написаны с большой успешностью при совещании, как говорят на «свежую руку». Нужно поэтому сказать, что изложение в решении истории дела и судоворотения мало интересуют стороны,

ибо АК вносит туда только в сжатом виде исковое заявление, объяснение ответчика и объяснения сторон в заседании. Не имеет это значения и для АК и ВАК, ибо последняя, несмотря на имеющееся решение, все же обращается к просмотру всего материала по делу.

Важно, конечно, основное—это мотивировка, решения, оценка судом доказательств.

Отказываясь от писания решения в окончательной форме, первая инстанция сокращает сроки движения дела у себя минимум на две недели; помимо этого экономится бумага, почтовые деньги на рассылку, уменьшится работа канцелярии.

Ведь до сих пор такого порядка придерживаются не только органы НКЮ, но и земкомиссии, где иногда интересы сторон больше сплетаются чем у АК, ЗК, однако, не думают изменять эту форму, считая, что она оправдывает себя.

В кассационной инстанции ВАК по этой части дело обстоит еще хуже. Там в день заседания вы не узнаете решения и должны ждать копии решения в окончательной форме. Между тем в кассационной инстанции оно совершенно непужно. По тем решениям, кои оставляются в силе, не только непужно решение в том виде, как это сейчас делается, а и вообще нужно отказаться от писания мотивов. В отмененных решениях также излишне переписывать второй раз решение первой инстанции, нужно лишь краткое определение, излагающее моменты, нуждающиеся в проверке вторично при разборе дела. В то же время пужно добиться, чтобы определения 2-й инстанции объявлялись в день разбора дела, к этому имеется полная возможность.

При такой постановке 2-я инстанция будет иметь возможность возвращать дело обратно на следующий день. Этим способом уничтожится кассационное производство и будут сокращены расходы по содержанию аппарата.

И. С. Масилевич.

Смоленск.

Реформа исправительно-трудового дела.

(Совещание начальников краевых и обл. адм. отделов).

В Москве 24—26 октября текущего года происходило совещание начальников краевых и областных административных отделов и их помощников по исправительно-трудовой части, созванное НКВД РСФСР. Основная цель совещания—реорганизовать действующую ныне сеть мест заключения в смысле более рационального использования труда заключенных.

После вступительного слова и. об. Народного комиссара внутренних дел РСФСР тов. В. С. Корнева, отмеченного задачи совещания, были заслушаны доклады: 1) начальника Главного управления местами заключения тов. Е. Г. Ширвиндта «О реорганизации сети мест заключения», начальника финансового отдела НКВД РСФСР тов. Л. И. Берензона «Бюджет мест заключения на 1929—30 г. и порядок финансирования», начальника Административно-пенитенциарного отдела ГУМЗ тов. В. И. Мошкова «Сокращение штата работников мест заключения» и начальника отдела работ ГУМЗ тов. М. А. Кесслера «Переход мест заключения на самокупаемость».

Выдвижение хозяйственно-производственных задач, как отметило совещание, ставит вопрос о необходимости переустройства сети мест заключения в смысле более рационального использования труда заключенных. Это мероприятие даст возможность перейти на самокупаемость и сократит административно-управленческие расходы.

Вместе с тем, благодаря этому, будет изжито непрекращающееся до сих пор переполнение мест заключения.

Для этого сеть мест заключения должна быть переустроена. Большинство заключенных должно содержаться в трудовых колониях различного типа. Режим колоний ставится таким образом нормальным режимом. Изоляторы специального назначения должны быть ликвидированы. Остаточные закрытые места заключения ставятся учреждениями с более строгим по сравнению с колониями пенитенциарным режимом. Наконец, для осужденных на срок 3 года и выше организуются исправительно-трудовые лагеря.

Совещание признало, что для практического разрешения хозяйственно-производственных задач и перехода на самокупаемость, на основе постановления СНК Союза ССР от 11 июля с. г. и принципиальной установки ст. 4 Исправительно-трудового кодекса РСФСР, впредь должны существовать следующие виды мест заключения: а) дома заключения для подсудимых и пересыльных; б) колонии (открытые или закрытые); в) дома заключения для срочно-заключенных и г) исправительно-трудовые лагеря. В соответствии с этим отбор заключенных, осужденных на сроки 3 года и выше, должен быть произведен до 1 января 1930 г. Мелкие места заключения, как не дающие возможности организации исправительно-трудового воздействия и непригодные для развития трудовых производственных предприятий, по мнению совещания, должны быть ликвидированы.

Далее совещание признало, что при пересмотре сети мест заключения должна быть учтена в первую очередь возможность использования труда заключенных по договорам с хозорганами об организации исправительно-трудовых колоний для производства массовых трудоемких работ сельско-хозяйственных, лесозаготовительных, дорожных, мелиоративных, по подготовке колонизационного фонда, и т. д., а также для создания совхозов и огородов плодово-овощного характера на городских землях. Рабочая сила для этих колоний должна быть отобрана из числа заключенных, которым осталось не менее 6 месяцев срока и которые, разумеется, пригодны по состоянию своего здоровья к физической работе. Областям разрешено впредь использовать осужденных на срок от 1 до 3 лет на своей территории лишь в том случае, если данная область производит самокупаемость заключенных полностью.

Д. Р.

Изменения УПК.

НКЮ внес на утверждение законодательных органов те из статей проекта нового УПК, введение которых необходимо для осуществления мероприятий, намеченных постановлением ВЦИК от 26 марта 1928 г. по докладу НКЮ и НКВД о карательной политике, и предложениями НК РКН СССР от 30 ноября 1928 г. по вопросу об улучшении работы органов юстиции. Изменения УПК касаются вопросов предварительного расследования преступлений, предания суду и прекращения дел, а также действий суда до разбора дела. Проект изменений УПК 20 октября утвержден Президиумом ВЦИК. Изменены ст.ст. 99, 105, 108, 116, 123, 126, 202—208, 221—227, 233—242 УПК и исключены ст.ст. 124, 127, 133, 196—201, 209—211, 227—232 и 243—246 УПК. Наиболее существенные изменения заключаются в следующем:

Предварительное расследование по любому делу может быть начато любым органом расследования (кроме специальных инспекций, производящих расследование только по делам их ведения). В установленный месячный срок для производства дознания включается также и акт предания суду. Двухмесячный срок для производства расследования исчисляется с начала расследования до акта предания суду или прекращения дела включительно. Продление того или другого сроков допускается на срок не свыше месяца с разрешением краевого (областного) прокурора. Дальнейшее продление срока, как по отдельным делам, так и общих сроков для отдельных районов может производиться лишь Прокурором Республики. Перечень статей, по которым производится предварительное расследование следователем, дополнен ст.ст. 133—135, 3 ч. ст. 175, ст.ст. 193²⁴ и 193²⁵ УПК; исключены из него ч. 1 ст. 59¹ и ч. 1 ст. 117, при чем, *

разрешения прокурора, следовательно может передавать расследование любого дела иным органам расследования. По иным преступлениям расследование может производиться следователем, в случае особой сложности или особого общественного значения дела—не только по предложению прокурора, но и по собственной инициативе. Прокурор может производить как отдельные следственные действия, так и расследование по любому делу, по которому расследование производится следователем. Расследование может производиться, с разрешения наблюдающего органа, по месту жительства совершившего его или потерпевшего; вопрос о подследственности разрешается тем наблюдающим органом, в районе которого начато расследование. Предварительное расследование приостанавливается в случае неизвестности пребывания подследственного (по истечении срока, установленного для производства дознания или предварительного расследования) и, в случае его психического расстройства или иного тяжелого болезненного состояния, удостоверенного врачом, состоящим на государственной службе—до выздоровления подследственного. При признании подследственного психически больным или неизлечимым, дело направляется в суд для применения мер социальной защиты медицинского характера или прекращения. Расследование приостанавливается только в том случае, когда добыты данные для предъявления обвинения; если этих данных не добыто—дело прекращается. При наличии оснований, указанных в ст. 4 УПК, орган расследования прекращает дело. Возобновление производства по делу, прекращенному за перозыском совершившего преступление или приостановленному, производится тем органом, который прекратил или приостановил производство. Получив дело от органа, производившего расследование, следователь и прокурор приостанавливает или прекращает производство; возвращает дело для доследования или утверждает обвинительное заключение. В постановлении о прекращении дела определяется судьба вещественных доказательств. При несогласии с обвинительным заключением следователь или прокурор, пересоставляя его, возвращает прежнее обвинительное заключение составившему его с указанием неправильностей.

Народному суду предоставляется право прекращения дел, поступивших от органа расследования. Дело может быть внесено в подготовительное заседание в случаях: существенной неполноты, несогласия с квалификацией приписываемых подсудимому действий или несогласия со списком свидетелей и экспертов, вызываемых в суд, признания необоснованности предания суду, несогласия с мерой пресечения. Вопросы о допущении и назначении защиты, о вызове свидетелей и экспертов, ходатайства сторон и вопросы об оплате экспертизы и судебных издержек, в случае прекращения дела до суда разрешаются окончательно председательствующим по делу единолично. Обвинительное заключение вручается подсудимому переведенным на его родной язык, если он не владеет языком, на котором ведется производство. На судебные учреждения возлагается обязанность принимать меры для обеспечения возможности ведения дела на языке подсудимых, если они принадлежат к национальному меньшинству. Суд обязан рассмотреть поступившее к нему дело не позднее двухнедельного срока со дня его поступления (месячного—если дело внесено в подготовительное заседание).

«2»

На местах.

Работа примкамер.

В первой половине мая мес. 1929 г. при Городищенском сельсовете, Соликамского района, В.-Камского округа, Уральской области, организована примкамера. Население, ознакомленное с целями и задачами примкамеры, к ее организации отнеслось очень сочувственно. Как только была организована эта камера, заявления посыпались со всех концов. С 2 июня примкамера приступила уже к работе. При обследовании ее работы выявлено, что с работой она вполне справляется. Поступающие заявления от местных гр-н разбираются довольно быстро и правильно. Меры воздействия примкамера применяет такие: штраф, принудработы, выговор с предупреждением, возложение обязанности загладить причиненный ущерб.

Постановления эти проводит в жизнь сельский совет через сельских исполнителей. Из договоров некоторых граждан можно заключить, что организацией примкамеры очень довольны, ибо мелкие дела, разрешения которых в суде приходится ждать по нескольку месяцев, примкамерой разрешаются через несколько дней. Примкамера имеет и большое воспитательное влияние. В прошлые годы в районе этого сельсовета из-за плохих изгородей, которые не исправлялись, немало было потрав хлеба и травы. И сколько сельсовет об этом ни говорил, дело продвигалось плохо. С организацией примкамеры получилась совсем иная картина. Каждый гражданин, боясь попасть под воздействие примкамеры, старается свои недостатки исправить, не доводя дело до разбора. Точно также заметно уменьшилось хулиганство среди молодежи, т. к. они знают, что теперь это не пройдет безнаказанно, как зачастую проходило раньше.

Таким образом, примкамера назначение свое вполне оправдывает. Примкамеры надо организовать при каждом сельсовете, ибо они кроме пользы ничего не принесут. Примкамеры—лучшие помощники в работе низовой сети (сельсовета, нарсуда и проч.) и лучшие воспитатели трудящихся масс. Среди населения они пользуются авторитетом и близки ему. По-моему, надо права примкамер расширить и передать им дела о хулиганстве, всякого рода иски до 20 или 25 руб., в том числе и о зарплате и к госорганам и общественным организациям и, наоборот, этих учреждений к частным лицам. И это, по-моему, будет вполне целесообразно. А то, что получается? Бедняк, батрак, которому надо получить 2—3—5 руб. зарплаты, едет в суд за несколько десятков верст, тогда как это дело примкамера может разрешить с полным успехом. Зачастую такие иски не предъявляются лишь потому, что ведение их обходится очень дорого. Расширения прав примкамер бояться не нужно, надо лишь усилить живое руководство и оказывать им помощь. Тогда работа их будет и реальной и полезной.

Т. Репина.

Соликамск Верх-Камского окр.
Уральской обл.

Некоторые выводы по правовым делам в судебной практике.

В продолжение двух дней пленум окрсуда занимался вопросом изучения правовых дел в нарсудах. Этот вопрос стоит на ближайшем пленуме облсуда. Но и один анализ окрсуда вскрыл полную несостоятельность руководства быв. Тверского губсуда, который неправильной отменой дел и примиренческой политикой к кулацко-зачетной верхушке деревни направил по такому же пути нарсуды. Только за один день пленум отменил 24 дела, по которым явно извращалась классовая линия и судебная политика. Некоторые из них были утверждены губсудом. Десятки дел по этим же мотивам отменила кассационная коллегия и десятки дел готовятся в пленум для отмены.

Прорабатывая акты ревизионных обследований нарсудов, пленум суда установил целый ряд случаев невыполнения директивных указаний как в области общественно-политической, так и в особенности в области судебной работы нарсудов. Дела находились в производстве судов в большом проценте свыше месяца. Пропускная способность была слабой, в результате имеется большое скопление неоконченных дел. Приговоры обращались к исполнению чрезмерно медленно, вследствие чего совершенное преступление теряло свою остроту. Пропаганда права почти не велась. Работа по поднятию правовой грамотности паразаседателей велась недостаточно. Не было твердого руководства работой технических служащих судов, отчего трудовая дисциплина была крайне низкой. В нарсудах Старицкого района и в некоторых других отмечен злостный бюрократизм со стороны как б. нарсудий Шведова, так и сотрудников: Самуйлова, сына б. торговца и домовладельца и Покровского, сына священника, которые потребовали от горсовета, чтобы заявления в суд писались на плотной бумаге размером в четверть листа с оставлением полей для резолюции нарсудьи. Или такой факт: при возвращении женщине-крестьянке заявления сотрудник Покровский пишет: «заявление на основании ст. 6 УК принято быть не может». Таким образом, крестьянка должна еще потратить время для того, чтобы сходить куда-либо узнать, что это за ст. 6 УК.

Личный состав в некоторых сельских участках сильно засорен. Нарсудья Старицкого района Марков пьянство-

вал и даже вместе с защитником Ромадановским гулял по улице под руку в пьяном виде. Его секретарь Самуйлов растратил вещественные доказательства. Нарсудья Степуринского района Волнушкин, помимо пьянства и половой распущенности, растратил казенные деньги в сумме 690 рублей.

Все эти безобразия привели к печальному концу для тех, кто не помогал проводить классовую линию партии и правительства, кто занимался вредительством, проводил правый уклон на практике, кто дискредитировал свое служебное звание, кто не проводил четкого и твердого руководства в своей работе.

Пленум окрсуда предал суду нарсудей Кривошеину, Маркова-Волнушкина, и секретаря Самуйлова, снял с работы нарсудью Ланцова и делопроизводителей Покровского и Буюка. Некоторых он переместил, а некоторым объявил выговоры.

Окружной суд, однако, на этом свою работу не окончил. Перед ним стоит большая задача—глубокое обследование остальных участков.

А. Б.-в.

г. Ржев, Запади. обл.

Чистится Тверской Губсуд.

В настоящее время идет чистка советского аппарата Тверского губсуда. Пролетариат г. Твери зорко следит за чисткой, беспощадно бичуя недостатки, имеющиеся в работе аппарата. Было проведено несколько широких собраний, на которых заострялось внимание на волоките, бюрократизме и чиновничестве—на всех болезнях аппарата губсуда.

Во всех звеньях и участках работы губсуда действительно наблюдалась волокита, бюрократизм, искривление классовой линии, потеря революционной перспективы, отсутствие защиты прав и интересов батрачества и бедноты, отрыв от рабочей и крестьянской батрацко-бедняцко-средняцкой массы, слабая судебная политика, мягкость приговоров, безнаказанность эксплуататоров-наимателей, злобно нарушающих советское трудовое законодательство.

Суд зачастую не замечал классовой борьбы в деревне, не выявлял ее, не был стражем революционной законности и играл в руку кулакам и частникам.

Вот факты: Вашилов и Феноменов, крупные торговцы, привлекались к уголовной ответственности за мошенничество. Судебные органы обнаруживают лишь уклонение Башилова (бывшего лесопромышленника) от платежа налога, причинившее рабочему государству убыток в сумме 3.162 р. И только. Но потом, после трех лет волокиты (с 1926 по 1929 г.) после того, как дело прошло через милицию, множество нарследователей, разбиралось в 4, 11, 12, 13 и др. районах нарсудов Тверского уезда и было два раза в кассинстанциях губсуда, при чем то откладывалось, то прекращалось, то возникало вновь, кое-что было обнаружено. А именно, было установлено, что Вашилов укрывается за патент 3 разряда, выданный его сотоварищу Феноменову от имени его московской фирмы, что он не является приказчиком Феноменова, а самостоятельным торговцем, производящим все эти операции по закупке и погрузке дров от своего имени и в свою пользу. И вот как раз в тот момент, нарследователем 4 района Тверского уезда дело по обвинению их прекращается за недостаточностью собранных доказательств. Потом нарсуд 1 района г. Твери, куда попадает дело, постановление следователя о прекращении дела отменяет и передает его тому же следователю для доследования. Следователь, конечно, не производит никакого доследования и пишет повое обвинительное заключение, сразу обнаруживая состав преступления в действиях классово-чуждых нам элементов. В конце-концов данное дело разбирается нарсудом 1 района г. Твери, куда попадает дело, постановление сле-

годам лишения свободы каждый. Но суд в момент судебного разбирательства забыл взять проход под стражу. Феноменов скрылся. И что же? Не начинать ли волокиту сначала?

Возьмем работу нарсуда 3 района Новоторжского уезда. Участок большой. Дел в нем много. Работа нарсуда заключалась главным образом в разгрузке камеры от дел, т.-е. проходила под лозунгом лучше больше, да хуже. В связи с этим классовая линия в работе нарсуда искажалась. Приговоры нарсуда отличались поразительной мягкостью.

Примеры: торговца, высланного за спекуляцию, суд за нарушение трудового законодательства (по ст. 133 УК) штрафует только на 50 руб.

Беднячке по разделу имущества крестьянского двора присуждает всего 125 руб., вместо приходящейся ей доли в 228 р. с крестьянского хозяйства выше среднего.

Отца и мать, бросивших ребенка на произвол судьбы, суд штрафует только на 15 руб.

Или по иску 12-летней девочки, ищущей средств на свое содержание, суд присуждает всего 2 руб.

Характерно то, что нарсуд не нашел ни одной кабальной сделки в своем участке. Все это вместе взятое говорит о том, что суд оторвался от трудовой крестьянской массы, не вел общественной работы среди батрачества и бедноты и не имел живой и постоянной связи с партийными, общественными и профессиональными организациями. В результате не было привлечено ни одного представителя ККОВ и батрацкома на работу в качестве нарзаседателей, не говоря уже об общественной работе среди них.

42,2% всех судебных дел прекращены после недопустимой волокиты.

Возьмем в качестве примера другой нарсуд—5 района Тверского уезда. Его работа в противоположность нарсуду 3 района Новоторжского уезда протекала под лозунгом «лучше меньше, да хуже».

В производство нарсуда за полгода поступило всего 228 уголовных и гражданских дел, что составляет только пятьдесят процентов требуемой циркуляром НКЮ нагрузки. Поэтому казалось бы нарсудья имел полную возможность правильно, хотя бы в основном, разрешать судебные дела, а также вести общественную работу среди трудового крестьянского населения и выявлять нужды и запросы батрачества и бедноты.

Так ли это? Нет, в действительности права батрачества не защищались—царствовала стихия бесправия. Нарсуд не отразил в своей работе классовой борьбы в деревне. Эксплуататоров-наимателей за нарушение трудового законодательства он почти не наказывал, проявляя в отношении их исключительную мягкость.

Например: Шевкина, имеющего свою кузницу, злобно эксплуатирующего двух батраков в течение года, заставившего их работать по 14—15 часов в сутки без заключения договора и без страховых взносов и уплаты за сверхурочную работу—суд присуждает всего к двум месяцам принудительных работ.

Далее, шинкарку Кубышкину, имеющую в своем хозяйстве лошадь и 2 коровы, за торговлю самогоном суд оштрафовал только на 25 руб.

Или шинкарку Бемову за торговлю хлебным вином в течение двух лет, несмотря на ее состоятельность и службу ее мужа, зарабатывающего 45 руб. в месяц, суд оштрафовал тоже только на 25 руб.

А Евдокимова, обманувшего гр. Тарасову (он после неоднократного ее отказа стать его женой, прибегает к хитрости—показывает ей якобы посланную телеграмму

своей жене, чтобы она к нему не приезжала; после этого Тарасова вступает с ним в брачные отношения, но проживает только одну неделю, после чего Евдокимов ее выгоняет, так как приехала его прежняя жена, с которой он и стал жить), нарсуд совершенно оправдал и дело прекратил за отсутствием состава преступления (?).

Такая же близорукость выразилась и в отношении Воронова, обвиняемого в изнасиловании гр. Новиковой. Насилие отличалось особой грубостью и зверством, и до конца оно не было доведено лишь только потому, что жертва убежала. На этом дело не кончилось. Воронов пытается изнасиловать учительницу Судакову, но это ему не удается. Будучи избачом, он повторяет свои попытки в избачитальне, где пытается изнасиловать гр. Борисову, пришедшую за справкой в избачитальню. Но и тут... суд вместо того, чтобы квалифицировать эти деяния как покушения на изнасилование (ст. 19—153 ч. 1 УК), квалифицирует их только как оскорбление, т.-е. по ст. 159, ч. 2 УК и приговаривает Воронова к 2 месяцам принудительных работ. Крайне мало.

Далее в производстве нарсуда было 11 дел по ст. 60, ч. 1 УК, т.-е. за неуплату сел.-хоз. налога. По 7 из них привлекались середняки, которые вовсе не являлись злостными неплательщиками, так как пропустили незначительный срок и после описи их имущества еще до передачи дела в суд причитающиеся с них такие незначительные суммы, как 4 и 7 рублей, уплатили. Но суд все же их судил и приговорил к уплате штрафа.

А вот дело Белова по обвинению его в получении 33 руб. по поддельной подписи, которые должен был получить рабочий Абрамов по больничному листку, маринувалось ряд лет. Возникло в Городенской волмилиции 4/X—26 г., находилось в ее производстве по 17/III—27 г., у нарследователя 5 района Тверского уезда со 2/IV—27 г. по 8/V—27 г., в нарсудах 10 района, а затем 5 района с 23/VI—27 г. по 11/II—28 г.

В нарсуде дело это откладывалось в течение года пять раз за невручением повестки обвиняемому. Все же 11/II—28 г. оно было рассмотрено. Белов осужден на три месяца лишения свободы, но по амнистии освобожден.

Второе дело, по иску Монаховой, о взыскании алиментов с Монахова. Заявление подано 10/I—27 г. в нарсуд 9 района, который передал его в нарсуд 10 района, а потом дело перешло в нарсуд 5 района и находилось в производстве с 4/II—27 г. по 28/II—28 г. Откладывалось оно в течение года 6 раз и лишь на седьмой раз было рассмотрено и прекращено.

Вообще алиментных дел за 1928 г. в производстве нарсуда было 14, из них 11 рассматривались в срок более одного месяца.

Таким образом, в практике нарсуда наблюдались частые случаи неосновательного отложения и прекращения дел, ненужные судебные разбирательства, волокита и вообще неправильный подход к разрешению дел.

Вынесенные приговоры, даже несмотря на их мягкость, большей частью не приводились в исполнение, так как нарсуд за их исполнением не наблюдал. В результате остались без движения 69 приговоров за 1928 г. и 14 за 1929 г.

Не велось также наблюдения за организацией принудработ, так что бюро принудработ работало слабо. Принудчики в срок не отбывали работ. Где они находились зачастую об этом никто не знал.

В общем и целом судебная политика нарсуда была неудовлетворительной. Общественная работа, как среди нарзаседателей, так и среди населения, велась крайне слабо.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что чистить есть кого и исправлять в нашей судебной работе есть что.

Чистка судебных органов должна заострить внимание на проведении четкой классовой линии в работе судебного следственного аппарата, на выкорчевывании из его звеньев имеющих болезни и недостатков.

Чистка должна приблизить аппарат к массе, влить кадр новых работников-выдвиженцев от станка и сохи, способных сделать аппарат гибким и чутким к запросам рабоче-крестьянских трудящихся масс.

Практикант С. Кузило.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ № 124 и НКЗ № 253/л, НКЮ №№ 127 и 128. О налоговых льготах для сельскохозяйственных кредитных товариществ. НКТ РСФСР № 1025.

НКЮ № 124 Циркуляр НКВД № 253/л

О внесении дополнений и изменений в инструкцию НКЗ и НКЮ РСФСР от 12/VI—28 года о порядке преследования нарушений в лесах гослесфонда.

Народные Комиссариаты Земледелия и Юстиция РСФСР предлагают на основании постановления СНК РСФСР от 17/IX—29 года внести в Инструкцию НКЗ и НКЮ РСФСР от 12/IV—28 года о порядке преследования нарушений в лесах государственного лесного фонда РСФСР («Бюллетень НКЗ РСФСР» 1928 года №№ 25 и 29, № 21) следующие дополнения и изменения:

1. В пункте «г» параграфа 2 указанной выше Инструкции добавить, после первого абзаца, новый абзац в следующей редакции:

«В тех случаях, когда льготно или бесплатно отпущенная древесина государственным и кооперативным организациями использована ими не по прямому назначению по вине их представителей—по ст.ст. 109 и 110 Уголовного Кодекса».

2. Дополнить тот же параграф указанной выше Инструкции пунктами «д» и «е» в следующей редакции: «д»—«в случаях неполной или нерациональной разработки древесины отпущенной государственным и кооперативным организациям—по ст. 128 Уголовного Кодекса».

«е»—«в случаях несвоевременной или неполной очистки лесосек государственным и кооперативными организациями—по ст. 111 Уголовного Кодекса».

3. Дополнить § 3 Инструкции следующими пунктами «з», «и», «к» и «л»:

«з» за невыборку в установленные сроки лесных билетов;

и) за рубку леса в недозволенное время;

к) за недозволенную разделку леса;

л) за неразрешенную корчевку пней на лесосеках или оставление пней более установленной высоты».

Изложить п.п. «е» и «ж» в следующей редакции:

«е» за переруб или недоруб против количества, указанного в лесном билете;

ж) за неприятие установленных мер охраны лесов от пожаров, лесных вредителей и невыполнение установленных лесокультурных мероприятий».

4. Изложить § 25 упомянутой выше инструкции в следующей редакции:

«25. Производство дознания по всем делам, указанным в §§ 1 и 2 настоящей инструкции, не может продолжаться более месяца.

По делам, преследуемым в уголовном порядке, при отсутствии признаков преступления или при обнаружении совершивших преступные действия, весь материал дознания направляется следователю, на участке которого находится лесхоз для прекращения дела, если же дознанием будут добыты данные, уличающие кого-либо в совершении указанных преступлений, то весь материал дознания по делам, преследуемым по ст.ст. 61 ч. 2, 73 ч. II, 79 ч. I, 110 ч. I, 162 п.п. «а», «б» и «в», направляется в народный суд по месту совершения преступления, а по делам, преследуемым по ст.ст. 61 ч. 3, 73 ч. I, 73 ч. 2, 99, 110 ч. 2, 111, 128, 175 ч. 2 и 3, 162 п.п. «г» и «д» — народному следователю, в участке которого находится лесхоз».

По делам, преследуемым в административном порядке, материал дознания направляется для наложения взысканий в соответствующий сельский совет или в административное отделение районных исполнительных комитетов, в зависимости от размера причиненного нарушения ущерба. При обнаружении нарушителей — дело прекращается производством распоряжением соответствующих районных инспекторов лесов.

5. Все обязанности по преследованию нарушений в лесах гослесфонда, возложенные указанной выше Инструкцией на лесничества, в связи с состоявшимся постановлением СНК РСФСР от 24/VII—29 года о реорганизации лесного хозяйства впредь возлагается на лесные хозяйства (лесхозы), а также на соответствующие Лесотделу Земуправлений, по принадлежности.

Народный Комиссар Земледелия Кубян.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

Начальник Управления лесами Козырев.

30 октября 1929 года.

Циркуляр № 127.

ВСЕМ КРАЕВЫМ (ОБЛАСТНЫМ) СУДАМ И ПРОКУРОРАМ, ГЛАВСУДАМ И ПРОКУРОРАМ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК.

О признании циркуляра НКЮ 1929 г. № 81, утратившим силу.

Статья проекта Уголовно-Процессуального Кодекса, введенные в действие циркуляром НКЮ № 81 от 4 июня 1929 года, получили законодательное утверждение постановлением ВЦИК и СНК от 20 октября 1929 г. (С. У. 1929 г. № 78, ст. 756), каковым утвержден и ряд других статей проекта УПК. В связи с этим циркуляр НКЮ № 81 считается утратившим силу.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

9 ноября 1929 г.

Циркуляр № 128.

КРАЕВЫМ И ОБЛАСТНЫМ ПРОКУРОРАМ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ, ПРОКУРОРАМ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК.

На ряду с прочими видами нарушений в лесах госфонда, серьезный ущерб лесному хозяйству причиняют нарушения, наблюдающиеся со стороны лесозаготовителей-госорганов (ВСНХ, НКПС, НКЗ) и выражающиеся в неправильной разработке древесины, неполной и несвоевременной очистке лесосек, использовании не по назначению полученной на льготных основаниях древесины. Указанные лесонарушения, на ряду с прочими, являются существенным тормозом в деле осуществления мероприятий, намеченных правительством по линии реорганизации лесного хозяйства.

В виду этого и во исполнение постановления СНК РСФСР от 17 сентября 1929 г., Народный Комиссариат Юстиции предлагает:

1. В повседневной борьбе с нарушениями в лесах госфонда усиленное внимание уделять борьбе с указанными видами нарушений, допускаемых лесозаготовителями, руководствуясь при квалификации этих нарушений инструкцией НКЗ и НКЮ о порядке преследования нарушителей в лесах госфонда в редакции ее от 30 X 1929 года.

2. Органам прокурорского надзора усилить наблюдение за тем, чтобы против всех лиц, допускающих указанные нарушения, своевременно возбуждалось законное преследование и чтобы соответствующие дела получали скорейшее продвижение и разрешение как в судебных, так и в административных инстанциях, привлекая к ответственности должностных лиц, проявляющих халатное отношение или волокиту в расследовании, направлении или разрешении этих дел.

3. Усилить судебную репрессию за указанные нарушения, строго учитывая в каждом отдельном случае степень серьезности допущенного нарушения для лесного хозяйства.

4. Включить в план работы краевых, областных, окружных и районных совещаний по борьбе с преступностью на четвертый квартал текущего года изучение фактического состояния борьбы с указанными нарушениями, выявление недочетов, наблюдающихся как при расследовании, так и при разрешении соответствующих дел и проработку согласованных с ведомственными органами мероприятий по предупреждению указанных нарушений.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

11 ноября 1929 г.

Циркуляр НКФ РСФСР № 74.

НКФ АССР, ЗАВ. КРАЙ- И ОБЛ- ФО РСФСР.

О налоговых льготах для сельскохозяйственных кредитных товариществ.

На основании пункта 2 постановления СНК РСФСР от 20/IX с. г. «об уменьшении налоговых льгот для кредитных учреждений НКФ и НКЮ РСФСР» разъясняют, что постановление СНК РСФСР от 2/VIII—28 г. «о приращении промышленно-кредитных кооперативных организаций к учреждениям, состоящим на государственном бюджете в отношении уплаты судебных пошлин и местных налогов и сборов» (С. У. 1928 г. № 104, ст. 658) распространяется и на сельскохозяйственные кредитные товарищества.

Указанные товарищества свободны также от уплаты нотариального сбора.

Замнаркомфин РСФСР Карп.

За Наркомюста РСФСР Стучка.

30 октября 1929 г.

Циркуляр НКТ РСФСР № 1025.

О товарах, не подлежащих реализации с торгов.

В дополнение к списку, опубликованному в приложении к циркуляру НКТорга РСФСР от 1/VI 1929 года за № 2/56/1021, при сем публикуется список № 2 товаров, кои не подлежат продаже с публичных торгов в порядке ст. 300 Гражд. Процесс. Кодекса.

Обозначенные в обоих списках товары подлежат передаче государственным и кооперативным организациям, согласно указаниям второй части ст. 300 Гражд. Проц. Кодекса («Извест. ЦИК» № 65 от 21 марта 1929 года), в тех случаях, когда арестованные товары являются предметом торговли предприятия или лица, чье имущество арестовано, или сырьем, или полуфабрикатом, подлежащим переработке на этом предприятии, либо продуктом его производства.

Список № 2: Товары, кои не подлежат реализации с торгов в порядке ст. 300 Гражданского Процессуального Кодекса:

Пряжа хлопчатобумажная. Пряжа шерстяная. Пшеница. Рожь. Скот.

Замнаркомторг РСФСР Буйко.

Управделами Холщевников.

(«Сов. Торг», прилож. 20/IX—28 г. № 52, ст. 16).

Издатель: { Государственное Юридическое
Издательство РСФСР.

Ответственный Редактор: Ф. М. Нахимсон.
Ред. Коллегия: К. Гайлис, Н. Крыленко, Н. Немцов, Ф. Нюрина.

Москва, Главлит А. 47.108.

А₄—210×297.

«Мосполиграф», 16-я типогр., Трехпрудный, 9.

13.500 экз.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ НОВЫЕ КНИГИ:

ПОПОВ и КРЕЧЕТОВИЧ—Кооперированный кустарь	— 70
НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ ИНСТИТУТА СОВЕТСКОГО ПРАВА. Вып. 2-й . .	2 —
ЗАЙЦЕВ и ЛЕБЕДЕВ—Вексель	1 25
РОГИНСКИЙ, КАРНИЦКИЙ и СТРОГОВИЧ—Комментированный Уголов- ный кодекс. 3-е изд.	2 60
В перепл.	2 95
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ и ЛЕБЕДЕВ—Гражданский процессуальный ко- декс с постатейно-систематизированными материалами. 4-е изд. .	2 60
В перепл.	2 95
ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ.—Инструкция НКЮ РСФСР.	— 35

В ближайшие дни поступят в продажу новые книги:

СБОРНИК ДЕЙСТВУЮЩИХ РАЗ'ЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА.— Издание официальное	3 —
ЛЕЙБОВИЧ—Судебная медицина. 4-е изд.	2 —
ГЕНКИН и др.—Сборник законов о промысл. кооперации	6 25
КАРАСС—Обеспечение. Договор. Залог.—(Очередной выпуск Научного Комментария ГК)	1 50

ПОПУЛЯРНЫЕ БРОШЮРЫ:

БЫКОВ—Наемный труд в деревне	— 07
ОРЛОВ—Труд пастуха	— 07
ПОДОЛЬСКИЙ—Льготы ККОВ'ам	— 07
ГРОМОВ—Трудовые конфликты	— 07
ИВАНИЦКИЙ—Льготы бедноте по сельскому хозяйству	— 07
КЛЮЧАРЕВ—Сельскохозяйственные коллективы	— 07
АРСЕНЬЕВ—Как бороться с кабальными сделками	— 04

Заказы направлять ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ИЗДАТЕЛЬСТВУ
РСФСР—МОСКВА, ГСП 4, Кузнецкий Мост, 13.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ЗА НАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ и НАЛОЖЕН. ПЛАТЕЖОМ.

Заказы на сумму до 3 рублей выполняются только за наличный расчет, при
чем до 1 рубля стоимость книг можно высылать почтовыми марками.